

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

Сборник тезисов научных работ

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«29» июня 2015

**Москва-Будапешт-Вена
2015**

**МІЖНАРОДНИЙ НАУКОВИЙ ЖУРНАЛ
(INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL)**

ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНА НАУКОВА РАДА

Сборник тезисов научных работ

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
«29» июня 2015**

Збірник тез наукових робіт

**II МІЖНАРОДНА НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ
«АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ НАУКИ»
«29» червня 2015**

Abstracts of scientific works

**II INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
«ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SCIENCE»
«29» june 2015**

Москва-Будапешт-Вена
2015

ББК 20
УДК 001
А-43

А-43 Актуальные проблемы современной науки: сборник тезисов научных работ II Международной научно-практической конференции (Москва-Будапешт-Вена, 29 июня 2015 года / Международный научный центр, 2015. — 50 с.

В сборнике представлены материалы II Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современной науки».

Материалы публикуются на языке оригинала в авторской редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения и взгляды автора. Ответственность за достоверность фактов, имен, географических названий, цитат, цифр и других сведений несут авторы публикаций.

При использовании научных идей и материалов этого сборника, ссылки на авторов и издания являются обязательными.

ББК 20
УДК 001

© Авторы статей, 2015
© Международный научный центр, 2015
© Международный научный журнал, 2015

ЗМІСТ

СЕКЦИЯ 1: ВИРУСОЛОГИЯ.....	5
Лукманова Г.В., Кливлеева Н.Г., Шаменова М.Г., Глебова Т.В., Сактаганов Н.Т., Калкожаева М.К. Серологический мониторинг циркуляции вирусов гриппа а в популяциях свиней в Казахстане (2013–2014 гг.)	5
Лукманова Г.В., Байсейіт С.Б., Сактаганов Н.Т., Глебова Т.В., Шаменова М.Г., Кливлеева Н.Г. Изоляция вирусов гриппа А (H1N1), циркулирующих в эпидемический сезон 2013–2014 гг. в Алматинской области	7
СЕКЦИЯ 2: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	9
Комарова М.Е., Жукова А.В. Создание эколого-туристско-рекреационной сети в пригородной зоне городской агломерации	9
СЕКЦИЯ 3: ЕКОНОМІЧНІ НАУКИ	15
Гоблик В.В. Міграційно-трудоий механізми становлення зовнішньоекономічних зв'язків у транскордонних регіонах України та Європейського Союзу..	15
СЕКЦИЯ 4: ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	19
Elezović Z.M. A view of contemporary sculpture.....	19
СЕКЦИЯ 5: ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ.....	22
Mgr Irena Climova Karta polaka: założenia, oceny i wnioski	22
СЕКЦИЯ 6: ТЕХНІЧНІ НАУКИ	27
Василенко І. А. Термічна стійкість модифікованих гідроксидів заліза	27
Короткий І. А., Расщепкин А. Н., Федоров Д. Е. Исследование сублимационной сушки ягод жимолости.....	30
СЕКЦИЯ 7: ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	33
Zhuravlyova A. S. Negative magnetoresistance in manganese-doped zinc oxide.....	33
Султыгов М. Д. Усиленные оценки модуля функции и модуля оператора функции в классах функций мोकану.....	36

Шемахин Е.Ю.	40
Исследование характеристик системы массового обслуживания с очередью ограниченной длины	40
СЕКЦИЯ 8: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	44
Семенцул С. В.	44
Интерпретация правовой проблемы в доступе к услугам агентства занятости населения натурализованных бездомных граждан на территории республики Молдова (сравнительно-правовой анализ).....	44

Секция 1: ВИРУСОЛОГИЯ

Лукманова Г.В.

Магистрант

Кливлеева Н.Г.

к.б.н., заведующий лабораторией

Шаменова М.Г.

к.б.н., старший научный сотрудник

Глебова Т.В.

к.б.н., ведущий научный сотрудник

Сактаганов Н.Т.

магистр, младший научный сотрудник

Калкожаева М.К.

магистрант лаборатории биохимии вирусов

РГП на ПХВ «Институт микробиологии и вирусологии»

г. Алматы, Казахстан

СЕРОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ЦИРКУЛЯЦИИ ВИРУСОВ ГРИППА А В ПОПУЛЯЦИЯХ СВИНЕЙ В КАЗАХСТАНЕ (2013–2014 гг.)

Популяция свиней играет важную роль в эволюции вирусов гриппа А, так как они являются уникальным резервуаром для реассортации возбудителей инфекции от разных хозяев. Наличие в организме свиней клеточных рецепторов для вирусов гриппа А человека, млекопитающих и птиц объясняет возможность их трансмиссии от человека и птиц к свиньям и обратно. Возникающий при этом инфекционный процесс у свиней можно зарегистрировать по факту накопления специфических антител.

В 2013–14 гг. с целью выявления антител к вирусам гриппа были обследованы 492 сыворотки крови свиней, полученные из четырех областей Казахстана: Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской и Костанайской.

Для удаления неспецифических ингибиторов сыворотки обрабатывали рецепторразрушающим энзимом (RDE) из неочищенного филтратата *V. Cholerae* (Denka Seiken Co., Ltd. Tokyo, Japan) и прогревали при 56 °С в течение 30 мин. РТГА проводили с референсными штаммами: A/swine/Iowa/15/30 (Hsw1N1), A/California/07/09 (H1N1)_v и A/Wisconsin/67/05 (H3N2).

Антитела к вирусу гриппа в титрах 1:40–1:320 были выявлены в 66 сыворотках крови (13,4% от общего числа исследованных свиней). Из 83 проб, полученных от животных в Костанайской области, положительный результат показали 22 сыворотки крови (26,5%), из 55 актюбинских образцов — девять (16,3%). В Восточно-Казахстанской области собрано 64 сыворотки крови, из которых серопозитивными оказались семь (11,0%). В Карагандинской области, несмотря на то, что получено максимальное количество проб (290) антитела к вирусу гриппа выявлены только в 28 сыворотках (9,6%).

Серологический анализ показал, что во всех регионах, за исключением Восточно-Казахстанской области, антитела в большем проценте случаев выявлялись к вирусу A/swine/Iowa/15/30 (Hsw1N1) — 47 проб (9,5% от общего числа положительных). Титры РТГА варьировали в пределах 1:20–1:320. В трех областях, кроме Костанайской, положительная реакция в исследованных сыворотках отмечалась к вирусам A/Wisconsin/67/05 (H3N2) — в 11 образцах (2,2%) и A/California/07/09 (H1N1)v — в 8 сыворотках крови (1,6%). Титры РТГА составили 1:80–1:160.

Таким образом, анализ 492 сывороток крови, собранных в 2013–14 гг. в крестьянских хозяйствах различных регионов Казахстана косвенно подтверждает возможность социркуляции в популяциях свиней в указанный период вирусов гриппа A/H1N1 и A/H3N2 с преобладанием вируса подтипа A(H1N1).

Лукманова Г.В.

магистрант

Байсейіт С.Б.

магистрант

Сактаганов Н.Т.

магистр, младший научный сотрудник

Глебова Т.В.

к.б.н., ведущий научный сотрудник

Шаменова М.Г.

к.б.н., старший научный сотрудник

Кливлеева Н.Г.

к.б.н., заведующий лабораторией

лаборатории биохимии вирусов

РГП на ПХВ «Институт микробиологии и вирусологии»

г. Алматы, Казахстан

ИЗОЛЯЦИЯ ВИРУСОВ ГРИППА А (H1N1), ЦИРКУЛИРУЮЩИХ В ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ СЕЗОН 2013–2014 гг. В АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема острых респираторных вирусных инфекций (ОРВИ) человека, в том числе гриппа, остается одной из важнейших медицинских и социальных проблем нашего времени. Ежегодно гриппом болеют 13–17% всего населения земного шара. Вирусы гриппа на протяжении XX столетия демонстрировали невероятно сильную изменчивость и продолжают эволюционировать, что сопровождается постоянным появлением новых антигенных вариантов.

В целях изучения эпидемической ситуации по гриппу в 2013–2014 гг. в лечебных учреждениях г. Алматы и Алматинской области проведен сбор 54 носовых смывов от людей с диагнозами: ОРВИ (36 проб), ОРЗ (15 проб) и катаральная ангина (3 пробы).

Первичный скрининг собранных образцов в РТ-ПЦР с использованием реагентов «АмплиСенс» производства ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора (Россия, Москва) позволил выявить 17 образцов, содержащих РНК вируса гриппа типа А.

При первичном заражении и последующих пассажах ПЦР-положительными пробами куриных эмбрионов выделено девять гемагглютинирующих агентов с титрами гемагглютинации от 1:32 до 1:64.

Идентификацию выделенных агентов проводили с помощью набора референсных сывороток в реакции торможения гемагглютинирующей активности (РТГА) и в реакции ингибиции нейраминидазной активности

(РИНА) согласно рекомендации ВОЗ. При определении подтипа гемагглютинирина в РТГА установлено, что гемагглютинирующая активность исследуемых изолятов в титрах 1:320 подавлялась иммунными сыворотками к вирусам А/Соломоновы Острова/03/06 и А/Айова/15/30 с антигенной формулой А (Н1N1). С иммунной сывороткой к вирусу А/Висконсин/67/05 (Н3N2) получен отрицательный результат.

Нейраминидазная активность выделенных изолятов в титрах 1:100 подавлялась поликлональной диагностической сывороткой к вирусу гриппа А (Н1N1). С поликлональной диагностической сывороткой к вирусу гриппа А (Н3N2), взятой в качестве контроля, все исследованные образцы показали отрицательный результат.

Таким образом, по результатам РТГА и РИНА выделенные изоляты отнесены к вирусу гриппа А (Н1N1). Антигенная формула подтверждена в РТ-ПЦР.

Изоляция и идентификация инфекционных агентов указывает на циркуляцию в эпидемический сезон 2013–2014 гг. среди населения г. Алматы и Алматинской области вируса гриппа А (Н1N1). Полученные данные могут быть использованы при прогнозировании эпидемических вспышек и своевременном проведении профилактических мероприятий.

Секция 2: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Комарова М.Е.

*доцент кафедры туризма и социально- культурного
сервиса Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИУ «БелГУ»),
кандидат географических наук,
г. Белгород, Россия*

Жукова А.В.

*Магистрант кафедры туризма и
социально культурного сервиса НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГО-ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННОЙ СЕТИ В ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Современное социально-экономическое развитие многих территорий невозможно представить без их туристско-рекреационной составляющей. Особенно эта проблема актуальна для многих регионов со сложившимся индустриальным имиджем, каким является Белгородская агломерация.

Анализ тенденций развития Белгородского региона свидетельствует, что сегодня здесь созданы реальные предпосылки для перехода от стратегии выживания к концепции экологически ориентированного, социально, экономически развитого общества. Однако устойчивое развитие и высокое качество жизни населения может быть обеспечено только за счет принятия градостроительных, экономических и хозяйственных решений по текущему и перспективному развитию региона. Для создания здоровой и безопасной среды обитания необходимо расширение и развитие системы особо охраняемых природных территорий, зон экологического туризма и отдыха разного уровня и режима. Дальнейшие перспективы развития данной территории требуют более тщательного и продуманного отношения к формированию эколого-туристско-рекреационного продукта на основе рекреационного ландшафтоведения и экологического каркаса территории.

На стадии разработки эколого-туристско-рекреационной сети и системы территориальной организации рекреационных ландшафтов в регионах необходима организация всесторонних исследований природных комплексов. Комплексные исследования рекреационных

ландшафтов — сложный, многоступенчатый процесс, так как для их проведения необходимо изучение факторов среды, затрагивающих как естественные природные компоненты, так и компоненты социальной, экономической, экологической, административно- правовой сферы.

В ходе исследования нами были выделены ландшафты в пределах исследуемой региональной системы, которые могут использоваться для рекреационного природопользования. К ним отнесены земли, извлеченные из производственных сфер экономики и сельского хозяйства, которые составляют экологический каркас территории [3, с. 155].

Согласно Е. Ю. Колбовскому, экологический каркас территории, есть система природных и культурных ландшафтов, построенная на основе крупных резерватов, соединенных экологическими коридорами, полярно дистанцированная от центров и осей хозяйственной активности, обеспечивающая экологическую стабильность территории соответствующего уровня. В таблице 1 представлены типы блоков и возможные виды объектов экологического каркаса территории (Табл. 1) [2].

Таблица 1

Блоки экологического каркаса по Колбовскому Е. Ю.

Крупно-ареальные базовые резерваты	Национальные и природные парки
	Заповедники
	Заказники
	Леса первой и второй групп
Линейные блоки-экологические коридоры	Долинно-приречные комплексы
	Гребни водоразделов
	Озелененные коридоры транспортно-технической инфраструктуры
	Защитные лесопосадки
Локальные местные элементы	Памятники природы
	Пригородные зеленые зоны
	Охраняемые объекты неживой природы
	Памятники истории и культуры
Буферные зоны	Водоохранные зоны
	Курортные зоны
	Санитарно-защитные зоны
	Зоны возможных чрезвычайных ситуаций
Территории восстановления природы	Рекультивируемые карьеры и отвалы
	Восстановленные ландшафты
	Облесенные вырубki

Белгородская область является одним из староосвоенных регионов России, имеющих целый ряд экологических проблем, но в тоже время и обладает природными ресурсами, подходящими для развития экотуризма и рекреационной деятельности. На наш взгляд, развитие экологического туризма в регионе поможет решить экологические проблемы, возродить этнокультуру, воспитать патриотические чувства населения, организовать содержательный досуг и, самое главное, будет способствовать оздоровлению городской среды.

Белгородская агломерация – это агломерация, сложившаяся вокруг муниципального городского образования г. Белгорода. Кроме областного центра она включает в себя населенные пункты ещё пяти районов Белгородской области: Белгородского, Корочанского, Шебекинского, Яковлевского, Борисовского, в том числе поселки: Северный, Разумное, Дубовое, Стрелецкое, Майский, Таврово и другие близлежащие населённые пункты. Общее население агломерации составляет около 600 тысяч человек.

Географическое положение Белгородской агломерации выгодно для развития туризма в связи с благоприятными природно-климатическими условиями, близостью областного центра, наличием хорошо развитой транспортной системы. Природно-ресурсный потенциал Белгородской агломерации обладает высокой природной, ландшафтно-экологической и эстетической ценностью, что может способствовать функционированию и развитию экологического туризма в ее пригородной зоне. Аппетитивность территории состоит в удачном сочетании уникального рельефа, благоприятных климатических условий и разнообразной растительности.

Основными объектами экологического туризма являются особо охраняемые природные территории (ООПТ) и зеленые зоны, которые представляет собой природные комплексы, имеющие природоохранное, научное, культурное, эстетическое и рекреационное значение (Табл. 2) [5, с. 110].

Таблица 2

Перечень природных объектов и территорий экологического туризма

№ п/п	Наименование	Месторасположения	Площадь га	Экологическая и рекреационная привлекательность
1.	Урочище «Монастырский лес», колледж	с. Зеленая поляна Белгородский р-н	23,9	Рекреационная зона, целебная вода
2.	Урочище «Быково», «Среднее»	с. Красный Октябрь Белгородский р-н	79	Около 70 видов растений, занесенных в Красную книгу

Продолжение табл. 2

3.	Акватория Белгородского, Мясоедовского водохранилища	Белгородский и Шебекинский районы с. Мясоедово	2310 128	Природный пейзаж, водные виды спорта, рыбалка, отдых
4.	Зеленые насаждения	окрестности г. Белгород	13213,7	Рекреационные зоны
5.	Ботанический сад НИУ «БелГУ»	г. Белгород		Экзотические виды растений
6.	Городские парки	Г. Белгород	30	Рекреационные зоны
7.	Урочище «Маршалково», «Рыково», «Вязовое»	Яковлевский р-н	637	Зеленые насаждения древесных и кустарниковых пород

ООПТ создавались с целью сохранения уцелевших природных участков и защиты естественной природной среды на части нарушенных экосистем. Большинство участков образовано в связи с тем, что на их территории присутствуют места обитания редких растений и животных, отмечены виды растений, занесенных в Красную книгу. Следовательно, правильное и планомерное использование особо охраняемых природных территорий Белгородской агломерации будет способствовать развитию экологического туризма. Однако, доля ООПТ в структуре земельного фонда Белгородского района составляет 1,2% (Табл. 3).

Таблица 3

Структура земельного фонда Белгородского района

Типы земель земельного фонда	%
сельскохозяйственные земли	66,60
земли лесного фонда	6,50
земли поселений	11,50
земли запаса	5,10
земли водного фонда	0,60
земли ООПТ	1,20

На сегодняшний день в Белгородском районе насчитывается 14 участков особо охраняемых природных территорий. Главным образом они сконцентрированы в пределах города Белгород и в его пригородах, образующих зеленое кольцо, составляющее 2600 га. Зеленое кольцо го-

рода представлено урочищами «Оскочное», «Монастырский лес», «Городской лес», «Уткина Яруга», «Архиерейская роща», «Сосновка», «Масив», «Пески».

Система ООПТ Белгородского района также включает в себя охраняемые природные территории (ОПТ) местного значения, т.е. рекреационные зоны, сосредоточенные вокруг населенных пунктов. Эти зоны представляют собой, как правило, искусственные насаждения сосны обыкновенной, дуба. Вследствие своего происхождения, а также высокой антропогенной нагрузки они практически не имеют природоохранной ценности и используются для отдыха населения [4]. Все участки ООПТ имеют региональный уровень значимости и относятся к нескольким категориям. Среди них: 7 ботанических заказников, 2 памятника природы и 5 участков рекреационных зон.

Рекреационные зоны в системе ООПТ представлены довольно большим числом участков, которые занимают сравнительно обширные площади. В последние годы именно данной категории охраняемых территорий уделяется большое внимание, как со стороны муниципальной власти, так и со стороны населения. В рамках программы «Зеленая столица» планируется создание 285 рекреационных зон, на которые будет потрачено почти 3 млрд рублей. На данный момент уже идет разработка проекта создания рекреационной зоны в районе урочища «Сосновка» площадью 147864,7 м² [1]. Поймы рек Северского Донца, Везелки и Гостенки являются основными территориями рекреационного назначения. Они озеленяются путем создания луго-лесопарковых насаждений. Проектом предлагается террасирование всех оврагов и рекультивация строительных карьеров с последующим озеленением их территорий и использование их для отдыха горожан [4, с. 259]. Популярными объектами рекреации также являются акватории Белгородского и Мясоедовского водохранилищ.

В ходе исследования было выявлено, что Белгородская агломерация имеет большой потенциал для создания на ее территории эколого-туристско-рекреационной сети, которая, в свою очередь может состоять из отдельных экологических троп. На данный момент, на территории Белгородской агломерации экологические тропы развиты слабо. Некоторые, из уже введенных в использование экотроп, нуждаются в дополнительной разработке, направленной на улучшение качества тропы и привлечение большего числа туристов. Например, в Белгородском районе и в пригородной зоне г. Белгорода наиболее популярными местами кратковременного отдыха населения являются урочища «Сосновка» — в Восточном районе города, «Архиерейская роща» — в Южном районе города и парк в селе Дубовое, урочище «Монастырский лес» — в северо-восточной части района, «Ботанический сад» НИУ «БелГУ. Данные территории

наиболее обустроены для целей рекреации, однако используются не в полном объеме, поэтому обладают потенциалом для создания на их территории сети экологических троп. Объектами экологического туризма также могут служить живописные окрестности поселения «Серебряный Бор», расположенные недалеко от поселка Ясные Зори и непосредственно примыкающие к селу Устинка. Для рекреационных целей также перспективны урочища «Быково», «Среднее» в с. Красный Октябрь.

Также Белгородская агломерация обладает всеми предпосылками для создания на его территории природного парка. Его экотуристские перспективы заключаются в проектировании и разработке экологических и эколого-культурных туристских маршрутов, способствующих наиболее полному и планомерному использованию природных и культурно-исторических ресурсов.

Реализация предложенных мероприятий предполагает разработку специальных программ и планов действий на региональном, муниципальном и отраслевом уровнях, мер государственной поддержки и регулирования в сфере туризма, охраны окружающей среды и рационального природопользования. Планируемые действия будут иметь экономический эффект так как привлекут дополнительный поток туристов на новые объекты и дополнительные инвестиции для развития агломерации. Это должно способствовать гармоничному сочетанию рекреации с поддержанием ландшафтного и биологического разнообразия геосистем.

Литература

1. Губернатор и правительство Белгородской области: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.belregion.ru>
2. Колбовский, Е. Ю. Экология рекреации и туризма: ландшафтно-географический анализ на примере Верхневолжья. / Е. Ю. Колбовский, А. В. Кулаков — Ярославль: ЯГПУ, 2002. — С. 170.
3. Комарова М. Е., Польшина А. Рекреационные ландшафты Белгородской области и их использование в туристской деятельности. / Проблемы региональной экологии. — 2011. — № 2. — С. 155–160.
4. Петин А. Н. Состояние и перспективы развития рекреационного природопользования в Белгородской области / А. Н. Петин, Ю. Г. Чендев, И. С. Королева // Рекреационное природопользование, туризм и устойчивое развитие регионов: материалы международной. научно-практической конференции.: Барнаул — Горно-Алтайск 23–26 окт. 2007 г. — Барнаул, Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. — С. 258.
5. Ряпухина В. Н. Проблемы развития туристского потенциала Белгородской области / В. Н. Ряпухина, С. Н. Шевцова, Т. Ю. Никулина; науч. руководитель, канд. экон. наук, доц. Е. А. Стряжкова. — Режим доступа: <http://conf.bstu.ru/conf/docs/0037>

Секція 3: ЕКОНОМІЧНІ НАУКИ

Гоблик В.В.

*д.е.н., доцент, заслужений економіст України
Мукачівський державний університет
м. Мукачево, Україна*

МІГРАЦІЙНО-ТРУДОВИЙ МЕХАНІЗМИ СТАНОВЛЕННЯ ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНИХ ЗВ'ЯЗКІВ У ТРАНСКОРДОННИХ РЕГІОНАХ УКРАЇНИ ТА ЄВРОПЕЙСЬКОГО СОЮЗУ

Протягом періоду державної незалежності України в межах транскордонних регіонів, сформованих на кордоні з ЄС, відбувалося постійне становлення та розвиток окремих структуротворчих елементів, у тому числі – спрямоване на активізацію зовнішньоекономічної діяльності. Насамперед, це стосується розвитку елементів інституційного середовища, удосконалення інфраструктури, поліпшення якості людського капіталу та формування основ транскордонного бізнесу.

Водночас, багато проблем, пов'язаних із повноцінним функціонуванням транскордонних регіонів на західному кордоні України, залишаються поки що не вирішеними. Насамперед це стосується розвитку транскордонних ринків, налагодження сучасних методів ведення транскордонного бізнесу, впливу на транскордонну діяльність місцевих громад, налагодження інформаційного супроводу транскордонної діяльності тощо. Крім того, відверто недостатнім є рівень використання в Україні нових форм транскордонної співпраці, зокрема транскордонних кластерів, транскордонних партнерств і транскордонних промислових зон.

Більшість окреслених проблем пов'язані з характером становлення та функціонування транскордонних регіонів на кордоні України з державами ЄС, а також специфікою еволюції зовнішньоекономічної діяльності в їхніх межах упродовж останніх двадцяти років.

Формування інституційних основ розвитку транскордонного співробітництва України та активізація зовнішньоекономічної діяльності регіонів нашої держави у контексті європейської інтеграції відбувається вже з самого початку здобуття Україною незалежності у 1991 р.

Основними механізмами становлення та розвитку зовнішньоекономічних зв'язків у транскордонних регіонах за участю прикордонних територій України в умовах європейської інтеграції нашої держави можна

вважати: єврорегіональний, преференційний, прикордонно-торговельний, міграційно-трудоий, маркетинговий, а також інноваційний. Проте, на нашу думку, найменш вивченим є механізм трудової міграції, який не має достатнього наукового забезпечення. Дослідження трудовіміграційних процесів, за незначним винятком, знаходяться на початковій стадії, багато методичних та організаційних аспектів їх регулювання належним чином не розкриті, а наукові доробки, напрацьовані в процесі реформи, не доведені до рівня практичного використання і не враховують всієї мінливості ситуацій та глибини трансформаційних процесів.

Як наслідок, сьогодні в Україні не має продуманої міграційної політики. Дії уряду з регулювання трудової міграції є несистемними, їм бракує чіткої цільової постановки, окреслення кола завдань, що вирішуються в різних часових лагах, локалізації масштабів трудової міграції та визначення важелів впливу на зовнішню трудову міграцію.

Трудова міграція як феномен, що поширився в умовах трансформаційної кризи при переході України до ринкової економіки, оцінюється вітчизняними та зарубіжними науковцями далеко не однозначно. На нашу думку, як і будь-яке соціально-економічне явище, трудова міграція містить в собі різнорідний потенціал впливу на господарський комплекс регіону. Особливо це стосується такої динамічної сфери, як транскордонне співробітництво.

З одного боку, виїзд за кордон на тимчасові заробітки мешканців прикордонних регіонів нашої держави загрожує вимиванням частини вітчизняних трудових ресурсів, погіршенням демографічної ситуації всередині держави, дефіцитом кваліфікованого персоналу на українських підприємствах тощо. Однак, з іншого погляду, саме трудова міграція забезпечує найвищий рівень суспільної адаптації наших співвітчизників до стандартів життя розвинутих держав Європи, дозволяє набувати їм досвід роботи у ринковому та підприємницькому середовищі держав ЄС, неспівставний за своєю вагомістю з тим, який набувається під час участі у прикордонній торгівлі та інших формах зовнішньоекономічної діяльності у межах транскордонних регіонів, а також забезпечує акумулювання достатніх фінансових ресурсів, що можуть ефективно використовуватись для інвестування в Україні (рис. 1).

Експерти відзначають, що зовнішня трудова міграція є також джерелом досвіду, знань, міжособистісних контактів, школою бізнесу та ринкової поведінки. Крім цього, значні кошти, які надходять від заробітчан, підвищують платоспроможний попит і таким чином стимулюють виробництво. Вони сприяють розвитку малого бізнесу, прискоренню формування середнього класу [1]. Все це позитивно відображається на активізації зовнішньоекономічних зв'язків у межах транскордонних регіонів, стимулюючи процеси європейської інтеграції нашої держави.

Рис. 1. Трудова міграція в механізмі становлення та розвитку зовнішньоекономічних зв'язків транскордонного регіону*

* Авторська розробка

На думку вітчизняних дослідників: «Заробітчани, збагачені іноземним досвідом та ознайомленні з їхніми технологіями, також вкладають зароблене у розвиток власної справи. Поки що таких людей є небагато і завдання держави та місцевої влади врешті-решт створити такі умови, щоб їх частка зростала, і щоб гроші було вигідніше вкладати у виробництво, аніж у торгівлю і сферу послуг, які зараз домінують у малому бізнесі» [3]. Крім того, науковці наголошують: «Інвестиції в людський капітал, зокрема освіту та медицину, поліпшення якості життя не можна не оцінювати позитивно... Забезпечене заробітками трудових мігрантів збільшення попиту на вищу освіту сприяло розвитку галузі. Так, у західних областях України, охоплених масовою еміграцією, зростання кількості вищих навчальних закладів, їх студентів і випускників відбувалося швидшими, ніж у цілому по Україні» [2].

Таким чином, трудова міграція мешканців прикордонних територій західних областей нашої держави може розглядатися в контексті функціонування окремого механізму розвитку зовнішньоекономічних зв'язків у межах відповідних транскордонних регіонів. Причому цей механізм, поряд з іншими, які були окреслені вище, не є локальним чи обмеженим

у часі своєї дії, як може здатися на перший погляд. Він має значний ресурс збереження власного впливу та стратегічний горизонт подальшої еволюції.

У цьому контексті вітчизняні фахівці звертають увагу на те, що досі ми розглядали трудову міграцію як своєрідну «хворобу Європи», яка не в змозі справитися зі стрімким старінням населення, але вже в найближчому майбутньому Україна має «перехворіти» на цю недугу та навчитися використовувати це на благо своєї економіки. У нас є всі можливості скористатися історичним шансом і не повторити чужих помилок. Адже вже сьогодні є чимала кількість прикладів, коли тисячі вчорашніх трудових мігрантів повертаються в Західну Україну. За накопичені гроші вони відкривають свій малий бізнес: швейні виробництва, готелі, перевезення, «зелений» туризм тощо, розвиваючи тим самим потенціал зовнішньоекономічних зв'язків транскордонного бізнесу. Водночас, слід наголосити на тому, що повноцінне використання ресурсу, яким володіє міграційно-трудова механізм активізації зовнішньоекономічних зв'язків у межах транскордонних регіонів, безпосередньо пов'язане із ефективним застосуванням відповідних маркетингових інструментів. Адже без належної популяризації тих можливостей, які з'являються у процесі участі мешканців прикордонних територій України у трудовій міграції, особливо в межах транскордонних регіонів, складно розраховувати на залучення набутого ними досвіду та акумуляованих фінансових ресурсів у сферу конкурентоспроможного транскордонного бізнесу. Використання потенціалу міграційно-трудова механізму, підвищення ефективності його функціонування в умовах поглиблення економічних взаємовідносин між Україною та державами ЄС, виступає вагомим стимулом розвитку зовнішньоекономічних зв'язків у межах транскордонних регіонів, до складу яких входять прикордонні території України, а також дієвим важелем підвищення якості життя та рівня соціального захисту мешканців цих територій.

Література

1. Лех Г. А. Трудова міграція за кордон як спосіб додаткового отримання доходів / Г. А. Лех, І. В. Ангелко [Електронний ресурс]: Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/chem_biol/nvnltu/18_4/127_Lech_18_4.pdf.
2. Малиновська О. А. Трудова міграція: соціальні наслідки та шляхи реагування: Аналітична доповідь / О. А. Малиновська. — К.: НІСД, 2011. — С. 12. (40 с.).
3. Трудова міграція: плюс — для економіки, мінус — для суспільства [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zik.ua/ua/news/2005/01/21/7450>.

Секция 4: ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ELEZOVIĆ Z.M.

*Research Associate in the The Institute of serbian Culture
Leposavic, Serbia*

A VIEW OF CONTEMPORARY SCULPTURE

In the sculpture of the late twentieth century, various traditional materials (bronze, wood, stone, metal, etc.), as well as various industrial materials, were used. The sculptors also used multi-elements that they welded, providing a new compositional whole [2, p. 345]. Sculpture, despite the fact that the Fauves discovered primitive sculpture as their inspiration, did not awake strong interest in current trends in painting. Only one sculptor took part in the rediscovery of primitive sculpture, Constantin Brancusi, who was actually more interested in formal simplicity and connectedness of primitive carvings, which can be seen in his sculpture *The Kiss*, made for a tombstone. Brancusi was characterized by a gift of omission similar to Matisse's, since for him, the monument was an upright, balanced and fixed plate, and he disturbed the basic shape as little as possible, because the embraced lovers were differentiated only so much that they can be separately identified, as a timeless symbol of fertility, innocent and anonymous in the spirit of primitive sculpture. This style, called *primevalism*, was appealing to subsequent artists, as well, and its influence can be seen in the early work of Henry Moore, a great master of English sculpture, through the work *Two Forms*. This group resulted from Moore's research on the relationship of mother and child, mysterious and remote as the monoliths of Stonehenge, which also deeply impressed the artist. In his later works, such as *Reclining Figure*, Moore successfully combines the knowledge of classical motives, such as antique presentations of river gods, with one primordial form that is in complete harmony with the natural stone layers [1].

Meanwhile, Brancusi moved away from primevalism, leaving its forms for stone and wood, and starting to sculpt abstract forms in marble or metal. In the given stage, he focused on two main elements i.e. a variation of the ovoid shape and elongated vertical motives that go upwards, particularly studying the motive of the egg as perfection that hides the secret of creation and the pure dynamic of a creature liberated from the shell. At the time, other artists solved the problem of the body-space relation with the formal means of Cubism, where the work of Umberto Boccioni belongs. The unique forms of continuity in space, which he tried to present, not the human form itself, but

the effect of its movements on the medium in which it moves. Marcel Duchamp's older brother, Raymond Duchamp –Villon, in his *The Large Horse*, whose body, we notice, becomes a spiral jump of large dynamic persuasiveness, achieved similar abstract observations of the mechanical form. Influenced by facet Cubism, and Marcel Duchamp as well, Antoine Pevsner worked, creating, using the approach of the Russian Constructivists, a sort of three-dimensional sculptural collages, such as his work *Torso*. On the other hand, it was more difficult to convey the effects of the unconscious and intangible surrealism to sculpture than to painting, because of which, only few sculptors supported this movement [5].

Alberto Giacometti, despite the fact that his works are associated with constructivism, was not interested in the problems of structure, but he, as in *The Palace at 4 a.m.*, tried to achieve a three-dimensional equivalent of a surrealist painting. In parallel with the affirmation of Giacometti, another trend emerged – the so-called kinetic sculpture, whose main representative was Alexander Calder. Those were finely balanced constructions of metal wire, hanged and measured in a way that they moved at the slightest breath of wind, and we see the movement as an integral part of their aesthetics. Kinetic sculptures were first designed by constructivists, who obviously influenced Calder's early works, but their works were driven by engines and leaned towards geometric configurations. Calder, on the other hand, in touch with surrealism, aimed to achieve the poetic possibilities of natural, and saw his kinetic sculptures as equal to flowers on flexible handles, leaves that flutter on branches, and the like. Such forms endlessly suit its environment and contain the fourth dimension as an essential element of their construction, while they are truly alive within their limited sphere [9].

The sculpture in the true sense of the word can hardly be linked to the Pop Art movement, but the closest to the aesthetics, especially to the work of Roy Lichtenstein, stands César Baldaccini, with works such as *Thumb*. The work was done based on the model of the artist himself, and was proportionally enlarged, equivalent to Lichtenstein's paintings, derived from comics enlarged on canvas [7]. On the other hand, attention to detail, with which he treated every fold of skin, was taken from Rodin's autonomous fragments and late works such as the sculpture *The Secret*. Finally, the so-called primary sculpture has also expressed recent trends, and it is characterized by extreme simplicity and similarity to architecture. Also, another term that refers to it, ambient sculpture, says that it is designed to include the observer by inviting him to enter or pass through it. A special form of primary sculpture, combined with the use of wrought iron, was spawned by American artist David Smith with his *Cubi* series, creating an endless variety of configurations with only two components – a cube and cylinder [6]. Today, contemporary London sculptor Anish Kapoor, who originally created sculptures in stone, then

sculptures of color pigments, creates monumental monochrome installations of different and fantastic materials. His sculpture requires, due to its monumentality and grandeur, enormous financial resources.

When it comes to Serbian contemporary sculpture, Jovan Despotovic writes that, during its development, it has always showed some constant signs of form persistence, and that it has not strived for changes essential to a particular art period. The current Serbian sculpture has creators who, with their own works, have achieved exceptional values in Serbian art, concentrating on purely aesthetic and art components, completely out of the leading stylistic formations. Less frequently, the artists who are more concerned with their own work, its essential artistic qualities, not taking into account if their work directly corresponded to the current creative moment, stand aside. However, in few cases their works – consciously or not, partially enter the lively style discussion with the leading conceptions of art, and then their strong convergence or drowning in the plastic contents of the general sense of time to which they belong takes place. However, despite this, it is clear that contemporary Serbian sculpture develops in all its aspects in a dominant, superior way in relation to the environment in which the entirety of its being has been created. Despotovic concludes that contemporary Serbian sculpture also reveals a convincing dominance in the art complex, which shows its exceptional state, achievements and values [4].

References

1. Blistene B. A history of 20th-century art. Paris, 2001.
2. Vujović B. Istorija umetnosti (A History of Art). Belgrade, 2005.
3. Gowing L. A history of art. Rochester, 2002.
4. Despotović J. Skulptura 2 (Sculpture 2), 34. Oktobarski salon muzeja 25. maj (34th October Museum Salon 25th May). Belgrade, 1993.
5. Janson H. W. Janson A. F. History of Art. New York, 1997.
6. Kuspit D. Kritička istorija umetnosti XX veka (A Critical History of the Twentieth Century Art). Belgrade, 2013.
7. Laure D. Istorija umetnosti XX veka: ključ za razumevanje (A History of the Twentieth Century Art: A Key to Understanding). Belgrade, 2014.
8. Piper D. The illustrated history of art. London, 2005.
9. Soavi G. Giametti. Roma, 1980.
10. Honour H. Fleming J. A world history of art. London, 2002.

Секция 5: ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Mgr Irena Climova

Uniwersytet Jagielloński, Kraków, Polska

KARTA POLAKA: ZAŁOZENIA, OCENY I WNIOSKI

Na chwilę obecną zagadnienie, które stanowi przedmiot badań, jest tematem nowym i niezbadanym. Wynika to przede wszystkim z faktu, że zainteresowanie kwestiami związanymi ze szczególnym traktowaniem polskiej diaspory na Wschodzie pojawiło się w Polsce dopiero po okresie transformacji systemowej. Mimo, że istnieją liczne publikacje na temat repatriantów, to temat związany z Kartą Polaka jest praktycznie w ogóle niezbadany. Najprawdopodobniej przyczyną takiego stanu rzeczy jest to, że ustawa o Karcie Polaka została uchwalona dopiero w 2007 roku, czyli funkcjonuje od niespełna 7 lat, co powoduje, że literatura przedmiotu jest bardzo nieliczna i dostęp do informacji jest bardzo ograniczony.

Głównym celem moich badań jest analiza ustawy o Karcie Polaka jako instrumentu pomocy polskiej diasporze zamieszkującej tereny byłego ZSRR. W tym celu zostaną przeanalizowane przepisy prawne wynikające z tej ustawy oraz jej znaczenie dla polskiej diaspory w krajach byłego ZSRR. Również celem pracy jest analiza trudności przy otrzymaniu Karty Polaka i znalezienie rozwiązań, które mogłyby zmienić sytuację. Byłoby to szczególnie przydatne przy ewentualnej nowelizacji ustawy.

Jednym z ważniejszych celów pracy jest porównanie ustawy o Karcie Polaka z innymi ustawami w krajach europejskich, zwłaszcza Europy Środkowo-Wschodniej regulującymi podobne zagadnienia. Kolejnym celem badawczym mojej pracy jest analiza migracji obywateli państw byłego ZSRR do Polski, która jest jednym z następstw wejścia w życie wspomnianej ustawy.

W wielu krajach Europy Środkowo-Wschodniej po okresie transformacji systemowej zarysował się wyraźny wzrost zainteresowania sił politycznych i władz państwowych problematyką mniejszości oraz diaspór narodowych. Wynika to między innymi z faktu, że po rozpadzie ZSRR oraz upadku komunistycznych reżimów doszło w tej części Europy do odrodzenia się idei narodowościowych. W wielu z tych krajów, w uchwalonych na nowo konstytucjach, zawarte zostały ogólne postanowienia dotyczące pomocy i wspierania członków zbiorowości narodowej mieszkających poza granicami państwa*.

* J. Jagielski, D. Pudzianowska, *Ustawa o Karcie Polaka. Komentarz*, Warszawa 2008.

Najczęściej taka pomoc diasporom ujmowana jest w konstytucjach tylko poprzez ogólne wzmianki o obowiązku i potrzebie niesienia pomocy rodakom, natomiast w niektórych krajach istnieją również szczegółowe rozwiązania w ustawodawstwie zwykłym, mające na celu wsparcie i podtrzymywanie kontaktów z diasporą. Pewne klauzule konstytucyjne odnoszące się do pomocy diasporom odnotować można również w niektórych krajach Europy Zachodniej (np we Włoszech, Austrii), natomiast tym co charakteryzuje kraje Europy Środkowo-Wschodniej to regulowanie stosunków z diasporą w drodze specjalnych ustaw*.

Ustawy mające na celu wsparcie i podtrzymanie kontaktów z diasporą uchwały takie kraje Unii Europejskiej w regionie Europy Środkowo-Wschodniej jak na przykład Węgry (ustawa z 2001 r.), Słowacja (ustawa z 2005 r.), Słowenia (ustawa z 2006 r.), Rumunia (ustawa z 1998 r.), Bułgaria (ustawa z 2000 r.). Tego rodzaju ustawy można przestrzegać jako instrument odbudowywania i umocniania kontaktów z diasporą. Również takiego rodzaju ustawy można postrzegać jako chęć pomocy rodakom w innych krajach, które stanowią tam mniejszość narodową na przykład w wymiarze społeczno-ekonomicznym. Zdaniem wielu badaczy uchwalanie takiego typu dokumentów jest elementem polityki narodowościowej, która dąży do podtrzymywania więzi zagranicznych mniejszości z ojczyzną i niedopuszcza do jej asymilacji**.

Takie ustawy specjalne, odnoszące się do problematyki kontaktów państw z diasporami narodowymi i ich wspierania, znacząco się różnią jak pod względem sposobów regulacji, tak i treści ustaw. Z jednej strony można wyróżnić ustawy, które odwołują się do wszystkich członków diaspor w sposób ogólny (np, ustawa rumuńska), natomiast są też ustawy, które tworzą specjalny status dla członków diaspor i przyznają im urzędowe dokumenty poświadczające ich status (np, węgierska "Karta Węgry")***.

W Polsce takim dokumentem jest Karta Polaka. Jest to dokument potwierdzający przynależność do narodu polskiego osób pochodzących z krajów byłego ZSRR, które nie posiadają obywatelstwa polskiego oraz zezwolenia na osiedlenie się na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej, ale deklarują swoją przynależność do narodu polskiego i spełniają określone warunki. Aby otrzymać Kartę Polaka trzeba udowodnić, że co najmniej jedno z rodziców lub dziadków albo dwoje pradziadków było narodowości polskiej lub posiadało obywatelstwo polskie. Inną możliwością jest przedstawienie zaświadczenie organizacji polonijnej, potwierdzające aktywne zaangażowanie w działalność na rzecz języka i kultury polskiej mniejszości narodowej przez okres co najmniej ostatnich trzech lat****.

* *Tamże.*

** *Tamże.*

*** B. Góralczyk, *Węgierski pakiet*, Warszawa 2000.

**** Ustawa z dnia 7 września 2007 r.o Karcie Polaka (Dz.U.z 2007 r.Nr 180, poz 1280) preambuła.

Uchwalanie ustawy dotyczącej Karty Polaka planowane było od dłuższego czasu, jednak koncepcje zmieniały się w czasie i dotyczyły tak zasadniczych kwestii czy powinna odnosić się do Polaków na całym świecie czy jedynie tych zamieszkujących teren byłego ZSRR.

Ustawa o Karcie Polaka pojawiła się po raz pierwszy jako przedmiot debat parlamentarnych w 1999 roku. Pierwotnie projekt ustawy o Karcie Polaka był częścią szerszego projektu legislacyjnego obejmującego także projekty dwóch innych ustaw: dotyczących repatriacji oraz zmian w obywatelstwie polskim*. Pierwotnie projekt ustawy o Karcie Polaka odnosił się nie tylko do obywateli 15 republik byłego ZSRR, ale również do tej części polskiej diaspory, która mieszka na przykład w innych krajach Unii Europejskiej. Jednak w ostatecznie uchwalonej ustawie z 2007 roku krąg beneficjentów został ograniczony do Polaków na Wschodzie. Takie ograniczenie wynikało przede wszystkim z możliwości finansowych państwa polskiego. Uznano, że pierwszą i podstawową grupą powinni być Polacy ze Wschodu, których warunki życiowe są szczególnie ciężkie i którzy najbardziej ucierpieli w procesie zmian historycznych**. Karta Polaka miała być w rezultacie swoistą „alternatywą” dla takich Polaków, którzy pragną kontaktu z Polską, ale nie mogą czy nie chcą korzystać z prawa do obywatelstwa polskiego. Również jest to swojego rodzaju wynagrodzenie wszystkim byłym obywatelom Polski oraz osobom pochodzenia polskiego za niesprawiedliwości jakich doświadczyli w przeszłości, związanych między innymi z utratą polskiego obywatelstwa. Chociaż Karta Polaka nie oznacza nabycia polskiego obywatelstwa, ani też stwierdzenia polskiego pochodzenia, to posiadaczom Karty przysługują znaczące uprawnienia. Przede wszystkim jest to zwolnienie z obowiązku posiadania zezwolenia na pracę, podejmowanie i wykonywanie działalności gospodarczej na takich samych zasadach jak obywatele Polski, podejmowanie i odbywanie studiów, studiów doktoranckich oraz innych form kształcenia na zasadach przewidzianych w ustawie o szkolnictwie wyższym, korzystanie ze świadczeń opieki zdrowotnej w stanach nagłych, korzystanie z 37% ulgi przy przejazdach środkami publicznego transportu kolejowego oraz z bezpłatnego wstępu do muzeów państwowych***.

Takie uprawnienia powodują, że chociaż Karta Polaka nie daje polskiego obywatelstwa to sprawia, że jest atrakcyjna dla polskiej diaspory, która według szacunkowych danych organizacji polonijnych w krajach byłego ZSRR liczy około 2,6 mln Polaków. Najwięcej Polaków zamieszkuje tereny byłych Kresów Wschodnich. Potencjalnymi adresatami Karty Polaka na Ukrainie i Białorusi jest około 900 000 osób oraz około 300 000 na Litwie****.

* J. Jagielski, D. Pudzianowska, *Ustawa o Karcie Polaka. Komentarz*, Warszawa 2008.

** *Tamże*.

*** Ustawa z dnia 7 września 2007 r. o Karcie Polaka (Dz.U.z 2007 r.Nr 180, poz 1280)

**** <http://www.wspolnotapolska.org.pl>

Planowana praca wydaje się być ciekawa z wielu względów. Jednym z głównych powodów jest to, że na chwilę obecną, za nielicznymi wyjątkami, praktycznie nie istnieje żadna literatura naukowa, która zajmuje się tym zagadnieniem. Po drugie, jest to ciekawe ze względu na liczne kontrowersje i wątpliwości natury prawnej jakie pojawiają się na jej tle. Na przykład argument odnoszący się do poziomu życia nie jest przekonujący, dlatego że w wielu krajach gdzie mieszkają osoby pochodzenia polskiego warunki życiowe również mogą być na podobnym albo nawet gorszym poziomie, jak na przykład w krajach Ameryki Łacińskiej. Innym powodem zainteresowania się taką tematyką jest to, że ustawy regulujące kontakty z diasporą powodują wiele pytań i problemów. Karta Węgry wywołała napięcia w relacjach dyplomatycznych z Rumunią oraz Słowacją, natomiast Karta Polaka wzbudza poważne kontrowersje na Białorusi i Litwie. Jednak trzeba powiedzieć, że takie regulacje prawne są zjawiskiem stosunkowo nowym, ale mają duży potencjał rozwojowy.

Innym ważnym powodem zainteresowania się tą tematyką jest to, że sprawy Polonii i Polaków zamieszkałych za granicą i współpraca z nimi stanowią obecnie ważny element polskiej polityki zagranicznej. Z racji uwarunkowań historycznych i aktualnej sytuacji politycznej w tych krajach pomoc Polakom na Wschodzie wydaje się szczególnie ważna.

Bibliografia

1. Ustawa z dnia 7 września 2007 r. o Karcie Polaka (Dz. U. z 2007 r. Nr 180, poz. 1280).

Monografie, opracowania, artykuły w czasopismach i publikacjach nieperiodycznych

1. Jagielski J., Pudzianowska D., Ustawa o Karcie Polaka. Komentarz., Warszawa 2008.
2. Czego potrzebują Polacy na Wschodzie?, „Gazeta Robotnicza” 4.04.1991, nr 79.
3. Daranowski O., *Prawa mniejszości w powszechnym prawie międzynarodowym* [w:] *Sytuacja ludności polskiej na Wschodzie w świetle obowiązującego prawa praktyki*, red. Dariusza Góreckiego, Toruń 2009, s. 29–68.
4. Dytkowski J., *Karta tylko dla „swoich”*, „Nasz Dziennik”, 4 marca 2008, nr 53 (3071).
5. Fihel A.. Charakterystyka imigrantów w Polsce w świetle danych urzędowych, [w:] *Między jednością a wielością. Integracja odmiennych grup i kategorii imigrantów w Polsce*, red. A. Grzymała-Kazłowska, Warszawa 2008.
6. Górski J., Ponad dwa tysiące decyzji o przyznanie Karty Polaka, www.lex.pl dostęp 10.01.201.
7. Hálasz I., Majtényi B, Vizi B., *A new regime of Minority Protection*, (w:), *The Hungarian Status Law: Nation Building and/or Minority Protection*, red. Z. Kántor B. Majtényi, O. Ieda, B. Vizi, I. Halász, Sapporo 2004.

8. Hut P., *Powojenne przesiedlenia do Polski i kwestia Karty Polaka*, [w:], *Imigracja wykwalifikowanych pracowników do Polski*, red. M. Grabowski, Warszawa-Gdańsk 2007.

9. Hut P., *Karta Polaka – zmiana w traktowaniu Polaków na Wschodzie*, „Biuletyn Migracyjny”, 2007 nr 13.

10. Hut P., Łodziński S., *Widely Open Closed Doors. The Repatriation and Repatriation Policy in Poland after 1989*, [w:], *Homecoming. An Anthropology of Return Migration*, red. E. Nowicka, H. Firouzbakhch, Kraków 2008.

11. Hut P., *O repatriantach osiedlonych w Polsce w latach 2008–2010*, „Polityka Społeczna”, 2012, nr 2.

12. Hut P., *Struktura bazy danych RODAK*, „Polityka Społeczna”, 2005 nr 9.

13. Iglicka K., *Are They Fellow Countrymen or Not? The Migration of Ethnic Poles from Kazakhstan to Poland*, „International Migration Review”, 1998, nr. 32(4).

14. Iskrzyńska-Strzałka M., Kaş-Zajac M., *Artykuł 52 ust. 5 Konstytucji RP – furtka do Polski*, „Biuletyn Migracyjny”, 2008 nr 18.

15. Janicki L., *Status mniejszości narodowych w konstytucjach krajów środkowo i wschodnioeuropejskich*, „Przegląd Zachodni” 1995, nr 4, s. 43–55.

16. Jeszewski G., *Traktaty Węgier z sąsiednimi państwami a kwestia mniejszości narodowych*, „Przegląd Zachodni” 1997, s. 47–55.

17. Kaczmarek W., *Postrzeganie polskości w środowisku Polonii węgierskiej*, „Rocznik Wschodni” 2001 nr 7, s. 128–135.

18. Kościński P., Mickiewicz R., *Karta Polaka po polsku*, „Rzeczpospolita” 3 kwietnia 2008 r.

19. Kubuj K., *Opinia prawna dotycząca ustawy z dnia 7 września 2007 r. O Karcie Polaka*, Warszawa.

20. Lorenz W., *Dowód polskości bez polskich nazwisk?*, „Rzeczpospolita”, 29 marca 2008 r.

21. Morvay P., *Połączenie na Kartę*, „Gazeta Wyborcza”, 31.01.2002, nr 26.

22. Okólski M., *Czy Polska stanie się krajem imigracyjnym?*, „Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny”, 2010, nr 4, 131–159.

23. Olszański T., 2002, *Węgrzy wokół Węgrów*, „Polityka”, 16.03.2002, nr 11.

24. Pawlikowski G., *System ochrony praw osób należących do mniejszości narodowych*, „Polityka i społeczeństwo”, 2011, nr 8 s.271–290.

25. *Polacy nie gęsi, czyli praktycznie o Karcie Polaka*, „Biuletyn Migracyjny”, 2012, nr 38.

26. Stankiewicz K., *Repatriacja ze Wschodu – stan obecny i perspektywy*, Biuro Analiz Sejmowych, 2011 nr 1(93).

27. Tarasiewicz S., *Litwini czują się dyskryminowani Kartą Polaka*, „Kurier Wileński” 9.04.2008.

Секція 6: ТЕХНІЧНІ НАУКИ

Василенко І. А.

к.т.н., доцент, доцент кафедри технології неорганічних речовин та екології, Державного вищого навчального закладу «Український державний хіміко-технологічний університет»

ТЕРМІЧНА СТІЙКІСТЬ МОДИФІКОВАНИХ ГІДРОКСИДІВ ЗАЛІЗА

Гідроксиди заліза знайшли своє застосування у різних областях науки і техніки, але найбільш популярні у якості пігментів для лакофарбової і будівельної промисловості. Багатотоннажне споживання цього продукту обумовило пошук нових технологій для одержання високоякісного і конкурентоспроможного товару. Найбільше ефективним способом підвищення якості гідроксиду заліза є його модифікування [1, 2]. Численними дослідженнями доведено позитивний вплив полімерів у якості модифікаторів залізозмісних порошків [3, 4].

З метою вивчення стабільності, можливої леткості та непрямого складу гідроксиду заліза, модифікованого карбамідоформальдегідними полімерами, був проведений термогравіметричний аналіз у широкому діапазоні температур.

Для порівняльного аналізу були взяті три зразка:

1. Промисловий зразок гідроксиду заліза (жовтого залізо оксидного пігменту марки Ж-0). Загальна втрата маси зразку у діапазоні 20–100°C складає 4% і пояснюється видаленням зв'язаної вологи. Після чого у діапазоні температур 100–320° зразок втрачає близька 15% маси, що характеризується процесом переходу гідроксидів заліза у чистий оксид Fe_2O_3 червоного кольору.

2. Порошок карбамідоформальдегідного полімеру. Процес випаровування зразку полімеру характеризується п'ятьма піками (120°C, 250°C, 270°C, 300°C, 320°C). У діапазоні температур 20–120°C зразок втрачає вологу, яка складала 13% маси. Процес розкладання полімеру повністю припинився за температури 500°C, що спричинило витрату маси зразку у кількості 50%.

3. Синтезований зразок гідроксиду заліза, модифікований карбамідоформальдегідними полімерами у кількості 20% мас. Після прожарювання за температури 120°C відбувається втрата маси осаду у кількості 3% за рахунок видалення вологи. За температури 150°C починається процес

розкладання полімеру, який повністю припиняється за температури 500°C. Загальна втрата маси зразку склала 23%.

Отримані відомості термогравіметричного аналізу показали, що стійкість полімеру і оксигідроксиду заліза практично однакова, що дає можливість модифікувати жовті залізооксидні пігменти карбамідоформальдегідними полімерами. Одержані дані треба брати до уваги при визначенні областей застосування одержаних зразків. Так, наприклад, їх можна застосовувати у виготовленні лаків та фарб, але у виробництві цегли, де необхідне прожарювання виробу за високих температур, цей пігмент може негативно вплинути на її якість.

При сумісному осадженні гідроксидів заліза і полімерів необхідно визначити чи має місце хімічний зв'язок між неорганічною і органічною складовою, одержаний продукт є механічною сумішшю чи композиційним матеріалом.

Для визначення хімічного зв'язку між гідроксидом заліза і карбамідоформальдегідним полімером були проведені порівняння кривих ДТА (рис. 1). Для проведення дослідження були обрані наступні зразки:

1. Зразок механічної суміші оксигідроксиду заліза і карбамідоформальдегідного полімеру
2. Зразок оксигідроксиду заліза, модифікованого карбамідоформальдегідним полімером у кількості 20% мас.

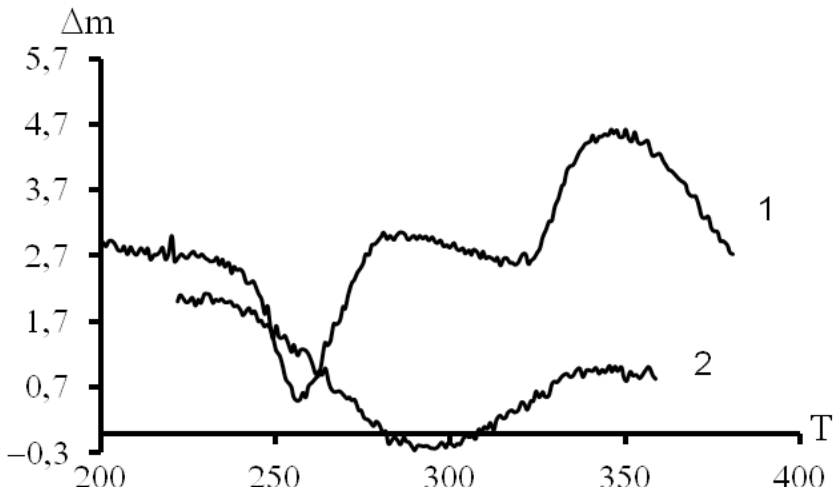

Рисунок 1. Порівняння кривих ДТА: 1 – механічна суміш;
2 – модифікований пігмент

З залежності на рис. 1 видно, що модифікований зразок відрізняється від механічної суміші характером ключових піків, що може свідчити про

наявність хімічного зв'язку. Отримані дані свідчать, що в результаті співосадження утворюється композиційний матеріал модифікованого жовтого пігменту, що складається з двох структурно зв'язаних компонентів: гетиту α -FeOОН і КФП.

Отже, можна зробити висновок, що при застосуванні органічних речовин у якості модифікаторів є можливим, але необхідно ретельно вивчити області їх застосування.

Література

1. Шабанова Н. А. Химия и технология нанодисперсных оксидов: Учебное пособие / Н. А. Шабанова, В. В. Попов, П. Д. Саркисов. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2006. — 309 с.
2. Епихин А. Н. Получение железооксидных минеральных красок из твердых железосодержащих отходов / А. Н. Епихин, А. В. Крылова // Журнал прикладной химии, 2003. — Т. 76. — вып.1. — с. 23–27.
3. Василенко І. А. Дослідження умов синтезу модифікованих пігментів з певним розміром часток / І. А. Василенко // Праці Одеського політехнічного університету — 2013. — № 3 (42). — С. 238–242.
4. Vasylenko I. A., Chivanov V. D. Technical and natural sciences in Europe: development and adoption of innovative concepts: Monograph / ed. by S. Stark. — Stuttgart, ORT Publishing, 2014. — P. 124–131.

Короткий И. А.

доктор техн. наук, доцент

*Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
(университет), г. Кемерово, Россия*

Расщепкин А. Н.

канд. техн. наук, доцент

*Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
(университет), г. Кемерово, Россия*

Федоров Д. Е.

канд. техн. наук, МНС

*Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
(университет), г. Кемерово, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЛИМАЦИОННОЙ СУШКИ ЯГОД ЖИМОЛОСТИ

Сублимационная сушка является одной из наиболее прогрессивных технологий консервирования пищевых и лекарственных продуктов, позволяющих в наибольшей степени сохранить полезные термолабильные компоненты веществ и их органолептические показатели [1, с 5]. Уровень сохранности качественных показателей продукта в процессе сублимационной сушки во многом зависит от ряда технологических режимов проведения данного процесса — способа и параметров предварительного замораживания, температуры нагрева, способа энергоподвода и т.д. [2, с. 11].

Настоящая работа направлена на исследования процессов сублимационной сушки ягод жимолости при различной температуре нагрева.

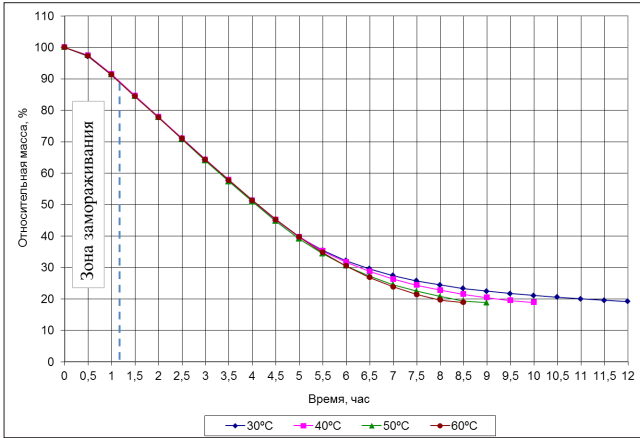
Эксперименты проводились в условиях самозамораживания продукта, давление в камере было равно порядка 400 Па, температуру нагрева изменяли в пределах (30÷60)°С. Лампы нагрева включали через 5 часов после начала процесса обезвоживания.

На рис. 1 представлены графики изменения относительной массы и скорости сушки от времени процесса.

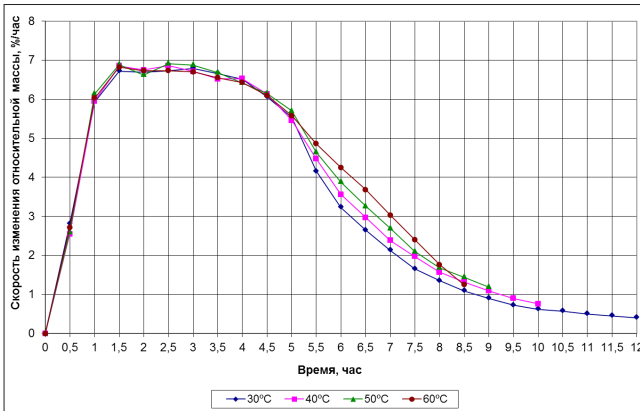
После включения вакуум-насоса происходит понижение давления в камере ниже тройной точки воды, вследствие чего влага в ягоде за счет интенсивного испарения самозамораживается. На рис. 1а данный процесс обозначен «зоной испарения», длительность данного этапа составляет около 70 мин. Через час процесса сушки скорость обезвоживания увеличивается до 6,5÷7%/час и начинается этап сублимации.

Далее наступает период постоянной скорости сушки, продолжительность его равна 3 часа, относительная масса ягод жимолости к концу данного этапа снижается до 50%. После этого наступает этап падающей ско-

рости сушки. Общее время сублимационной сушки ягод жимолости при температуре нагрева 30 °С составила 12 часов. Повышение температуры сушки до 60 °С позволяет сократить продолжительность обезвоживания до 8,5 часов.

а

б

Рисунок 1. Графики сублимационной сушки ягод жимолости при подборе температуры: а — изменение относительной массы; б — скорость сушки ягод

Далее определяли органолептические показатели продукта, такие как вкус, цвет, запах, форма и консистенция, каждый из показателей оценивался по 15-бальной шкале. Суммарная максимальная оценка составляла 75 баллов.

На рис. 2 представленны результаты органолептической оценки сухих ягод жимолости в виде профилограммы.

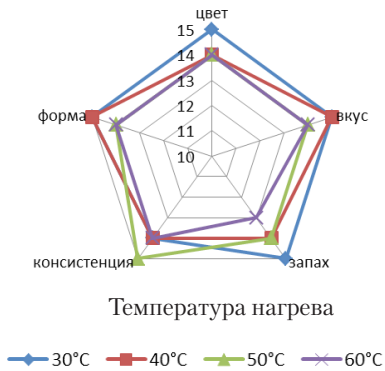

Рисунок 2. Профилограмма органолептической оценки сухих ягод жимолости

Анализ органолептической оценки дает основания утверждать, что наибольшей органолептической оценкой характеризуются ягоды, высушенные при минимально возможной температуре нагрева, в данном случае – в 30°C. При данной температуре сушки общий балл органолептической оценки составляет 74 балла из 75. Повышение температуры сушки до 40, 50 и 60°C приводит к снижению органолептической оценки до 72, 71 и 69 баллов.

Стоит отметить, что повышение температуры сушки выше 40°C приводит к разрушению многих термолабильных компонентов продукта: витаминов, органических кислот и т.д.

Таким образом, анализируя вышеуказанные данные можно рекомендовать температуру сублимационной сушки ягод жимолости в 40°C. При данной температуре хорошо сохраняются ценные вещества плодов и ягод, при этом по сравнению с сушкой в 30°C удастся сократить продолжительность обезвоживания на 2 часа.

Литература

1. Сублимационная сушка пищевых продуктов растительного происхождения / В.Г. Поповский, Л.А. Бантыш, Н.Т. Ивасюк и др.; под ред. В.Г. Поповского. — М.: Пищевая промышленность, 1975. — 330 с.
2. Семенов, Г.В. Аналитическая оценка длительности предварительного замораживания в технологии вакуумной сублимационной сушки термолабильных материалов / Г.В. Семенов, К.П. Венгер, М.М.С. Хуссейн // Вестник международной академии холода. — 2011. — № 1. — С. 10–16.

Секция 7:
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Zhuravlyova A.S.

*Postgraduate of Physico-Technical Institute
Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russia*

**NEGATIVE MAGNETORESISTANCE IN
MANGANESE-DOPED ZINC OXIDE**

Thin films of zinc oxide have a unique combination of piezoelectric, conductivity, and optical properties. Zinc oxide (ZnO) is a direct, wide bandgap semiconductor material with many promising properties for blue/UV optoelectronics, transparent electronics, sensor applications and especially for spintronic devices.

The sp-d(f) exchange interaction between conduction carriers and localized spins in diluted magnetic semiconductors (DMS) gives rise to anomalous optical, magnetic and transport properties. This interaction is at the origin of the giant Faraday and Zeeman effects, were observed in wide band-gap magnetic semiconductors like diluted ZnO [1–3].

Several attempts have been unsuccessfully made to model the effects by using standard theory of spin-disorder scattering, possibly from bound magnetic polarons. But the negative magnetoresistance is always observed for applied magnetic fields well above the saturation magnetization. Moreover, the authors assume that all the donors are activated in the conduction band no matter the temperature, therefore excluding additional formation or annihilation of bound magnetic polarons. Surprisingly the possibility of the existence of an hopping conduction channel was not considered yet.

We here report our study on the negative magnetoresistance in Mn: ZnO thin films. As the temperature is reduced, the resistivity of the films increases with distinct signatures of a transition from band- to hopping-conduction. A sharp decrease of resistance was measured when an external magnetic field was applied. The change of resistivity was found to increase with the concentration of Mn. By using magneto-photoluminescence measurements, we demonstrate that the external magnetic field reactivates the carriers in the conduction band, with a consequent sharp reduction of the film resistivity. In analogy with the case of 4f semiconductors, we call the effect giant negative magnetoresistance.

The study was carried out on 300 nm thick films of $Zn_{1-x}Mn_xO$ with $x=50$ (pure ZnO), 0.02, 0.04 and 0.08 grown by pulsed laser deposition (PLD) on

sapphire substrates. The films show n-type conductivity, regardless temperature. The concentration of oxygen vacancies (V_{O_s}) in the films was tuned by changing the temperature of the substrate and the oxygen partial pressure during growth. It is relevant here to note that in films with $x = 0.08$ we have carefully excluded the presence of Mn in chemical valence different from by resorting to low temperature x-ray absorption spectroscopy. Therefore we can reliably exclude that magnetism is due to double-exchange interaction in our films. In addition, photoluminescence (PL) measurements have excluded the presence of Zn vacancies, which are sources of magnetic moment. The films showed a coercivity of 20 mT and a saturation field of 200 mT at low temperatures.

A large decrease of resistivity is observed when $\text{Eu}_{1-x}\text{Gd}_x\text{Se}$ is cooled through its Curie temperature [4]. This anomalous phenomenon has been well studied and explained [5]. Gd substitutes Eu^{2+} with valence $3+$ and the excess electrons form an impurity band that overlaps with the conduction band of EuSe . At room temperature the impurity electrons are thermally excited in the conduction band. As the temperature is reduced, the electrons localize on the Gd ions and a hopping conduction channel appears. In an occupied site, the impurity electron will mediate exchange interaction between the 4f electrons of the Gd^{3+} , as well as the 4f electrons of the surrounding Eu^{2+} . As the impurity electron gains the energy of the s-f exchange interaction, its activation energy increases. Hopping requires large activation energy because the 4f spins in the unoccupied sites are randomly oriented. Yet, if magnetic order appears, or an external magnetic field is applied that aligns the 4f spins, the activation energy sharply decreases and so does the resistivity.

Mn is isovalent to Zn in the wurtzite ZnO crystal and, unlike Gd in EuSe , is not a dopant. The carrier spins that mediate exchange interaction are provided by the V_{O_s} . Exchange interaction is established when a p electron from a VO delocalizes on a Mn^{2+} energy level and mediates exchange interaction between d electrons of the Mn^{2+} sites. More properly one should think of this process as a delocalization on a Mn-VO complex, rather than on a Mn ion. The chemical valence of the Mn will remain $2+$. The magnetic alignment is not due to double-exchange interaction between Mn in mixed valence but formation of Mn-VO-Mn polarons. As the temperature is reduced, impurity electrons from V_{O_s} start freezing out and a hopping channel is established. Hopping occurs between Mn-VO complexes that are randomly oriented, therefore belonging to different polarons. A magnetic field that tends to align Mn-VO complexes results in a sharp reduction of the resistivity. Unlike the case of $\text{Eu}_{1-x}\text{Gd}_x\text{Se}$, the effect is not limited to the temperature range near the Curie temperature because of the fundamentally different mechanism of magnetic interaction in the two materials. Mn: ZnO does not have a sharp magnetic transition, if a magnetic transition can be defined at all. The molecular field

plays a marginal role as compared to the externally applied field in the case of Mn: ZnO and the giant negative magnetoresistance exists as long as an hopping channel can be created. The peculiar form of magnetism in Mn: ZnO that has confined this material to more academic curiosity might represent its uniqueness and fortune when it comes to magnetotransport properties, with potential applications in magnetic sensing. Due to the strong sp-d exchange interaction, and therefore giant Zeeman splitting, delocalization occurs even for field of the order of hundreds of mT. The activation of these electrons, whether due to the temperature or the magnetic field results in a giant reduction of resistivity.

We report a large negative magnetoresistance in Manganese-substituted Zinc Oxide thin films. This anomalous effect was found to appear in oxygen-deficient films and to increase with the concentration of Manganese. By combining magnetoresistive measurements with magneto-photoluminescence, we demonstrate that the effect can be explained as the result of a magnetically induced transition from hopping to band conduction where the activation energy is caused by the sp-d exchange interaction.

1. Pacuski W. Excitonic giant Zeeman effect in GaN: Mn³⁺/ Pacuski W. // Phys. Rev. — 2007. — B76. — 165304.
2. Pacuski, W. Observation of Strong-Coupling Effects in a Diluted Magnetic Semiconductor Ga_{1-x}Fe_xN / Pacuski, W. // Phys. Rev. Lett. — 2008. — N100. — 037204.
3. Pacuski, W. Effect of the s, p-dexchange interaction on the excitons in Zn_{1-x}Co_xO epilayers / Pacuski, W. // Phys. Rev. — 2006. — B73. — 035214.
4. Von Molnar S. Giant Negative Magnetoresistance in Ferromagnetic Eu_{1-x}Gd_xSe / Von Molnar S., Methfessel S. // J. Appl. Phys. — 1967. — N38. — 959–964.
5. Kasuya, T. Anomalous Transport Phenomena in Eu-Chalcogenide Alloys / Kasuya, T., Yanase, A. // Rev. Mod. Phys. — 1968. — N40. — 684–696.

Султыгов М. Д.

кандидат физико-математических наук, профессор кафедры математики, Ингушский государственный университет

УСИЛЕННЫЕ ОЦЕНКИ МОДУЛЯ ФУНКЦИИ И МОДУЛЯ ОПЕРАТОРА ФУНКЦИИ В КЛАССАХ ФУНКЦИЙ МОКАНУ

Аннотация

Рассматриваются вопросы геометрической теории функций многих комплексных переменных на специальных подмножествах области голоморфности. Получены двусторонние оценки функционалов, играющих важную роль в теории однолиственности, и построены экстремальные функции, которые данные неравенства превращают в точные равенства на некоторых подмножествах.

Ключевые слова

Голоморфность функции, единичный шар, поликруг, операторы дифференцирования и интегрирования, кратнокруговая область, экстремальные функции, многомерный аналог функции Мокану, гипергеометрическая функция Гаусса, функционал.

Key words

Holomorphic functions, unit ball, polyreg, operators of differentiation and integration, cytochrome region, extreme functions, multidimensional analogue of Mocanu functions, the hypergeometric function of Gauss, functionality.

Для простоты изложения все рассуждения проведем для функций $f(z_1, z_2) \in H(D \subset C^2)$. В [1] определен класс голоморфных функций Мокану $MN_D(\alpha, \beta)$. двух комплексных переменных.

Теорема 1. Функция $f(z_1, z_2) \in MN_D(\alpha, \beta)$, $\alpha \in R_+^1$, $0 \leq \beta < 1$ тогда и только тогда, когда существует функция $F(z_1, z_2) \in M_D$ [2] такая, что

$$f(z_1, z_2) = \left\{ \frac{1}{\alpha} \int_0^1 [F(\varepsilon z_1, \varepsilon z_2)]^{\frac{1-\beta}{\alpha}} \varepsilon^{\frac{1}{\alpha}-1} d\varepsilon \right\}^\alpha, \quad (1)$$

где для степенной функции взято главное значение.

Теорема 2. [3] Пусть $f(z_1, z_2) \in MN_D(\alpha, \beta)$, $\alpha \in R_+^1$ тогда в $\bar{D}_r = r\bar{D}$, $0 \leq r < 1$ справедливы следующие оценки:

$$l(\alpha, \beta, -r) \leq |f(z_1, z_2)| \leq l(\alpha, \beta, r), \quad (2)$$

$$L(\alpha, \beta, -r) \leq |R_1 f(z_1, z_2)| \leq L(\alpha, \beta, r), \quad (3)$$

где

$$l(\alpha, \beta, r) = \left\{ \theta \left(\frac{1}{\alpha}, \frac{2-2\beta}{\alpha}, 1 + \frac{1}{\alpha}; r \right) \right\}^\alpha, \quad (4)$$

$$L(\alpha, \beta, r) = (1-r)^{\frac{2\beta-2}{\alpha}} \{l(\alpha, \beta, r)\}^{\frac{\alpha-1}{\alpha}}, \quad (5)$$

а

$$\theta(a, b, c, z) = \frac{\Gamma(c)}{\Gamma(a)\Gamma(c-a)} \int_0^1 u^{\alpha-1} (1-u)^{c-a-1} (1-zu)^{-b} du -$$

гипергеометрическая функция Гаусса.

Отметим несколько следствий из теоремы 2 и покажем точность полученных оценок.

В пространстве двух комплексных переменных вводим области

$$K_{1,\sigma}^2 = \left\{ z \in \mathbb{C}^2 : (a_1 |z_1|)^\frac{1}{\sigma} + (a_2 |z_2|)^\frac{1}{\sigma} < 1, a_1, a_2 > 0, 0 < \sigma \leq 1 \right\}$$

и поликруг

$$U_{R_1, R_2}^2 = \left\{ (z_1, z_2) \in \mathbb{C}^2 : |z_1| < R_1, |z_2| < R_2 \right\};$$

множества:

$$\left\{ \frac{|z_1|}{a_1} = \frac{|z_2|}{a_2} \right\} \cap K_{1,\sigma}^2, \quad (6)$$

$$\left\{ a_1 |z_1| = a_2 |z_2| \right\} \cap K_{1,\sigma}^2 \quad (7)$$

$$\left\{ \frac{|z_1|}{R_1} = \frac{|z_2|}{R_2} \right\} \cap U_{R_1, R_2}^2(k), \quad (8)$$

$$U_{R_1, R_2}^2(1) = \left\{ \left(\frac{|z_1|}{R_1} = \frac{|z_2|}{R_2} \right) \cap U_{R_1, R_2}^2 \right\}, \quad (9)$$

$$U_{R_1, R_2}^2(2) = \left\{ \left(\frac{|z_1|}{R_1} > \frac{|z_2|}{R_2} \right) \cap U_{R_1, R_2}^2 \right\}, \quad (10)$$

$$U_{R_1, R_2}^2(3) = \left\{ \left(\frac{|z_1|}{R_1} < \frac{|z_2|}{R_2} \right) \cap U_{R_1, R_2}^2 \right\}; \quad (11)$$

и величины:

$$\omega(|z_1|, |z_2|) = \left\{ (a_1 |z_1|)^{\frac{1}{\sigma}} + (a_2 |z_2|)^{\frac{1}{\sigma}} \right\}^{\sigma}, \quad (12)$$

$$\gamma_k(|z_1|, |z_2|) = \max_{z \in U_{R_1, R_2}^2(k)} \left\{ \frac{|z_1|}{R_1}, \frac{|z_2|}{R_2} \right\}, \text{ где } k=1, 2, 3. \quad (13)$$

где $U_{R_1, R_2}^2(k), k=1, 2, 3$ определены в (9)–(11), а также операторы [1,333] дифференцирования:

$$R_0, R_\gamma : H(D) \Rightarrow H(D), \gamma \in R_+. \quad R_0 f \stackrel{\det}{=} \sum_{i=1}^n z_i \frac{\partial f}{\partial z_i}, \quad R_\gamma f \stackrel{\det}{=} \gamma f + R_0 f;$$

и интегрирования

$$R_\gamma^{(-1)} f(z_1, z_2) = \int_0^1 \varepsilon^{\gamma-1} f(\varepsilon z_1, \varepsilon z_2) d\varepsilon.$$

Следствие 1. Если $f(z_1, z_2) = 1 + \sum_{|k|=0}^{\infty} a_{k_1, k_2} z_1 z_2 \in MN_{K_{1,\sigma}^2}(\alpha, \beta)$ в $K_{1,\sigma}^2$ имеем:

$$l(\alpha, \beta, -\omega(|z_1|, |z_2|)) \leq |f(z_1, z_2)| \leq l(\alpha, \beta, \omega(|z_1|, |z_2|)), \quad (14)$$

$$L(\alpha, \beta, -\omega(|z_1|, |z_2|)) \leq |R_1 f(z_1, z_2)| \leq L(\alpha, \beta, \omega(|z_1|, |z_2|)), \quad (15)$$

Точность этих оценок в случае области $K_{1,1}^2$ достигается функцией

$$f(z_1, z_2) = \left\{ \frac{1}{\alpha} \int_0^1 [\varepsilon F(\varepsilon z_1, \varepsilon z_2)]^{\frac{1}{\alpha}} \frac{d\varepsilon}{\varepsilon} \right\}^{\alpha} \quad (16)$$

где

$$F(z_1, z_2) = [1 - a_1 z_1 e^{i\alpha_1} - a_2 z_2 e^{i\alpha_2}]^{2(\beta-1)}.$$

Эти же оценки в случае области $K_{1,\sigma}^2, \sigma \neq 1$ на множестве (7) также точны. Они достигаются функцией вида (16), в которой

$$F(z_1, z_2) = [1 - 2^{\sigma-1} (a_1 z_1 e^{i\alpha_1} + a_2 z_2 e^{i\alpha_2})]^{2(\beta-1)}.$$

Следствие 2. Для функций $f(z_1, z_2) \in MN_{U_{R_1, R_2}^2(k)}(\alpha, \beta)$, то в $U_{R_1, R_2}^2(k), k=1, 2, 3$ справедливы неравенства:

$$l(\alpha, \beta, -\gamma_k(|z_1|, |z_2|)) \leq |f(z_1, z_2)| \leq l(\alpha, \beta, \gamma_k(|z_1|, |z_2|)), \quad (17)$$

$$L(\alpha, \beta, -\gamma_k(|z_1|, |z_2|)) \leq |R_1 f(z_1, z_2)| \leq L(\alpha, \beta, \gamma_k(|z_1|, |z_2|)), \quad (18)$$

Точность этих оценок на множестве (8) реализуется функцией вида (16), где

$$F(z_1, z_2) = \left[1 - \frac{1}{2} \left(\frac{z_1 e^{i\alpha_1}}{R_1} + \frac{z_2 e^{i\alpha_2}}{R_2} \right) \right]^{2(\beta-1)}.$$

Литература

1. Султыгов М.Д. О функциях Мокану порядка β двух комплексных переменных. // Математический анализ и его приложения. — Грозный. — 1984. — С. 86–100.
2. Баврин И.И. Классы голоморфных функций многих комплексных переменных и экстремальные вопросы для этих классов функций. — М. — 1976. — 99 с.
3. Султыгов М.Д. Экстремальные вопросы в классе функций Мокану нескольких комплексных переменных. // Исследования по теории функций и их приложения к уравнениям в частных производных. — Орджоникидзе. — 1986. — С. 66–71.
4. Султыгов М.Д. Звездно-выпуклые функции многих комплексных переменных в пространстве Рейнхардта. Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. — Нальчик. — 2004. — № 2. — С. 333–362.

Шемахин Е.Ю.

*аспирант кафедры Интеллектуальных Систем и Управления
Информационными Ресурсами
Казанский Национальный Исследовательский
Технологический Университет
г. Казань, Российская Федерация*

ИССЛЕДОВАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК СИСТЕМЫ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ С ОЧЕРЕДЬЮ ОГРАНИЧЕННОЙ ДЛИНЫ

Процесс установления неизвестных аналитических формул систем массового обслуживания (СМО) открытого типа [1] при помощи реализованной численной модели [3] включает следующие шаги:

1. Выявление принципа вычисления динамической величины указанной характеристики на этапе создания и отладки алгоритма [2], моделирующего исследуемую СМО.

2. Определение оптимальных сочетаний [3] входных параметров СМО, при которых минимальна общая погрешность динамических значений, либо погрешность значений, объединенных общим признаком, зависимость от которых искомой величины очевидна. Найденные наборы параметров позволят исключить влияние генераторов случайных чисел (ГСЧ) системы [4] на результаты.

3. Анализ установленных ранее зависимостей, попытка определения формулы методом подбора при помощи реализованного в программе инструмента «Испытание формул» [3], который позволяет вычислять в реальном времени значения формулы для сохраненных наборов входных параметров и сравнивать с динамическими значениями величин, полученных и отобранных по определенным критериям из испытаний [3].

4. Перебор при помощи «Испытания формул» сомножителей и слагаемых, образующих формулу, либо некоторую её часть, и определение соответствующего набора, при котором погрешность между динамическим и статическим значением будет минимальна для всех выбранных сочетаний входных параметров СМО. При равной погрешности двух формул алгоритм выбирает ту, которая записана меньшим количеством символов, по окончании перебора программа предоставляет информацию о формулах, выбранных более 1 раза, а также формулах с наименьшей средней и минимальной погрешностями.

Стоит отметить, что описанные шаги не определяют строго последовательность действий при установлении неизвестной аналитической формулы. Шаг № 4, не смотря на трудоемкость и временные затраты описанной

процедуры, как правило оказывается лишь вспомогательным инструментом, т.к. анализ результатов и принятие решения остается за исследователем. Тем не менее, при определенной сноровке при помощи этого инструмента появляется возможность подобрать формулу, либо её часть, имеющую наименьшие погрешности, а, следовательно, аппроксимирующую свойства искомой характеристики. Рассмотрим исследуемые характеристики многоканальной СМО открытого типа с очередью ограниченной длины.

1. Среднее число требований обслуженных подряд за период полной занятости прибора $\bar{z}_{н.з.}$. Смысл динамической величины: число требований, поступивших на обслуживание подряд при полной занятости обслуживающего прибора, либо непрерывно занимающие последний свободный канал, разделенные требованиями, заставшими на обслуживающем приборе $m-1$ занятых каналов (при этом обслуживание не было непрерывным). В числителе представлены вероятности состояний системы от

p_{m-1} до p_{m+E-1} .

$$\begin{aligned} \bar{z}_{н.з.} &= \frac{\sum_{k=m-1}^{\infty} p_{km} \cdot p}{p_{m-1}} = \frac{\sum_{k=m-1}^{m+E-1} p}{p_{m-1}} = \frac{p_0 \cdot \frac{\rho^{m-1}}{(m-1)!} + p_0 \cdot \frac{\rho^m}{m!} \cdot \left(1 + \frac{\rho}{m} + \dots + \frac{\rho^{E-1}}{m^{E-1}}\right)}{p_0 \cdot \frac{\rho^{m-1}}{(m-1)!}} = \\ &= 1 + \frac{\rho}{m} \cdot \left(\frac{1 - (\rho/m)^E}{1 - \rho/m}\right) = 1 + \frac{\rho}{m - \rho} \cdot \left(1 - \left(\frac{\rho}{m}\right)^E\right) = \frac{m - \rho + \rho - \rho \cdot (\rho/m)^E}{m - \rho} = \frac{1 - (\rho/m)^{E+1}}{1 - \rho/m} \end{aligned} \quad (1)$$

В данной формуле в число обслуженных подряд требований входит то, с которого начинается подсчет (заставшее $m-1$ занятых каналов). Исключив его из формулы (p_{m-1} в числителе), получим число требований, поступивших на обслуживание за период полной занятости.

$$\begin{aligned} \bar{z}'_{н.з.} &= \frac{\sum_{k=m}^{\infty} p_k}{p_{m-1}} = \frac{\sum_{k=m}^{m+E} p_k}{p_{m-1}} = \frac{p_0 \cdot \frac{\rho^m}{m!} \cdot \left(1 + \frac{\rho}{m} + \dots + \frac{\rho^E}{m^E}\right)}{p_0 \cdot \frac{\rho^{m-1}}{(m-1)!}} = \\ &= \frac{\rho}{m} \cdot \left(\frac{1 - (\rho/m)^{E+1}}{1 - \rho/m}\right) = \frac{\rho \cdot \left(1 - (\rho/m)^{E+1}\right)}{m - \rho} \end{aligned} \quad (2)$$

Максимальная, средняя и минимальная относительная погрешность R данной величины: $R_{\max} = 2.43\%$, $R_{mid} = 0.28\%$, $R_{\min} = 1.96 \cdot 10^{-14}\%$. Погрешность данной величины растёт при $\rho/m \rightarrow 1$, а также при больших

значениях ограничения E . График зависимости значений формулы (1) от приведенной интенсивности потока требований ρ при различных значениях числа обслуживающих каналов m и ограничения числа требований в очереди E показан на рис. 1.

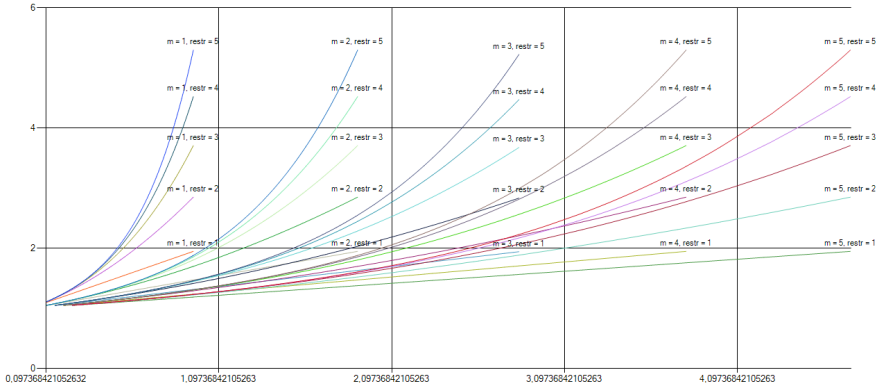

Рисунок 1. Среднее число требований, обслуженных подряд при полной занятости, для СМО с очередью ограниченной длины

2. Среднее время непрерывной работы прибора при полной занятости $\bar{t}_{z.n.з.}$. Данная формула была получена из (2) по аналогии с обобщенными формулами Литтла [1, с. 190].

$$\bar{t}_{z.n.з.} = \left(\frac{\rho \cdot (1 - (\rho/m)^{E+1})}{m - \rho} \right) / \lambda = \frac{1 - (\rho/m)^{E+1}}{(m - \rho) \cdot \mu}. \quad (3)$$

Максимальная, средняя и минимальная относительная погрешность R данной величины: $R_{\max} = 5.3\%$, $R_{mid} = 0.76\%$, $R_{\min} = 8.08 \cdot 10^{-6}\%$. Погрешность данной величины растёт при $\rho/m \rightarrow 0$ и $\rho/m \rightarrow 1$, а также при больших значениях ограничения E . График зависимости значений формулы (3) от приведенной интенсивности потока требований ρ при различных значениях числа обслуживающих каналов m и ограничения числа требований в очереди E показан на рис. 2. Интенсивность потока требований для данного графика фиксирована.

При помощи созданного программного обеспечения [3], моделирующего многоканальные системы массового обслуживания открытого типа с ограничениями [1], а также обладающего широким функционалом и удобным интерфейсом, получены аналитические формулы следующих величин:

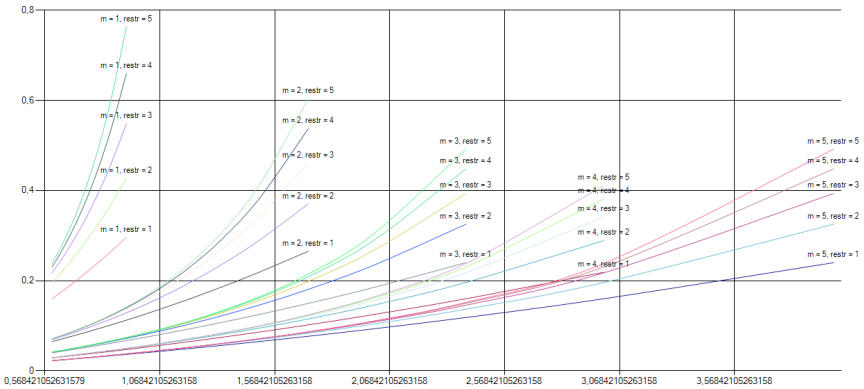

Рисунок 2. Среднее время непрерывной работы прибора при полной занятости для СМО с очередью ограниченной длины

1. Среднее количество требований, обслуженных подряд при полной занятости обслуживающего прибора;
2. Среднее время непрерывной работы обслуживающего прибора при полной занятости.

Вспомогательные инструменты данного программного обеспечения, реализованные для исследования зависимостей характеристик, определения аналитических формул и удобного представления результатов, позволяют упростить процесс исследования, а также возложить часть действий (порой большую) на ЭВМ.

Литература

1. А. П. Кирпичников, Методы прикладной теории массового обслуживания. Казань, Изд-во Казанского университета, 2011. 200 с.
2. Шемахин Е. Ю., Кирпичников А. П. *Моделирование многоканальных открытых систем массового обслуживания с ограничениями в среде Visual Studio 2010*, Вестник Казанского технологического университета. 2015. Т. 18, № 3.
3. Шемахин Е. Ю., Моделирование СМО открытого типа. Проверка численной модели, «Вестник науки и образования». 2015. № 2(4).
4. Шемахин Е. Ю., Моделирование СМО открытого типа. ГСЧ, «European research». 2015. № 2(3).
5. Microsoft Developer Network. [Электронный ресурс]: Руководство по программированию на C#. URL: <https://social.msdn.microsoft.com/Search/ru-RU> (дата обращения: 28.10.2014).

Секция 8: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Семенцул С. В.

*магистр права, юрист Центра ночного пребывания
и социальной адаптации лиц без определенного
места жительства «REINTOARCERE»
г. Бельцы, Республика Молдова
E-mail: air-man14@mail.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПРОБЛЕМЫ В ДОСТУПЕ К УСЛУГАМ АГЕНТСТВА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НАТУРАЛИЗИРОВАННЫХ БЕЗДОМНЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА (сравнительно-правовой анализ)

Введение. В настоящее время государство Республики Молдова переживает бум расцвета ошибочно правового регулирования по доступу натурализованных бездомных граждан страны к услугам национального агентства занятости населения для реализации их прав на труд и социальную защиту, как лиц находящихся в поиске работы. Существующая проблема, стала традиционным атрибутом негативного характера, которая образовала хроническую безработицу среди натурализованных бездомных граждан. Происходит это на базе отсутствия правовой ответственности государства за ненадлежащее ведение нормативно-правовой политики в сфере поддержания высокого уровня занятости по предотвращению безработицы и борьбе с ее социальными последствиями среди натурализованных бездомных граждан.

Изложение материала. При осуществлении государством принципов нормативности в сфере труда по предотвращению безработицы населения грозят натурализованным бездомным гражданам неминуемой деградацией субъективной конституционной обязанности трудиться в капиталистических условиях рынка труда страны. Неудержимый рост диспропорции правовой защиты бездомных граждан от безработицы, связан, прежде всего, с недооценкой возрастающего бюджетного дефицита страны и принижением роли социально-трудовых отношений между государством и данной этно-категорией социума. Эта тенденция иллюстрирует концепцию социально-правового процесса проблемных узлов безработицы в стране, которые стали индикатором в оказании

агентством занятости населения посреднических услуг по трудоустройству определенного круга субъектов права, что влечет нарушение права каждого человека на защиту от безработицы, согласно ч. 1 ст. 43 Конституции РМ [1]. Важной составляющей такой концепции в области занятости населения является весьма противоречивой и многообразной, чем способствовала сокращению обращений бездомных граждан за посредническими услугами к агентству занятости населения для официального трудоустройства. Последнее дает автору данного исследования охарактеризовать «золотую середину» проблемных узлов безработицы в стране среди натурализованных бездомных граждан между II-я ключевыми факторами:

I-й фактор: Бездомные граждане, как граждане Республики Молдова являются неотъемлемой частью гражданского общества, однако с появлением и увеличением темпов роста безработицы в стране, данная этно-категория социума стала страдать больше всех от введенного законодательной властью страны правового эмпирического механизма в трудовой сфере не выполняющего бивалентную (объединяющую) направленность по доступу к услугам агентства занятости населения. Интенсивное использование агентством занятости населения данного правового эмпирического механизма в трудовой сфере сопряжено с общей методологией предоставления гражданами страны следующего пакета документов:

- а) документ удостоверяющего личность (паспорт) и/или регистрации по месту проживания.
- б) трудовой книжки.
- в) справка об освобождении из мест лишения свободы, если лицо привлекалось к уголовной ответственности.

Выполнение основных нормативно-правовых требований ст. 8 Постановления Правительства РМ «Об утверждении Порядка стимулирования мобильности трудовых ресурсов» [2] для натурализованных бездомных граждан, как граждан страны является актуальной проблемой, которая проистекает из утраты перечисленных документов по различным жизненным обстоятельствам. Ведущей тенденцией проблемы утраты документов выступает отсутствие возможности восстановления личного паспорта, по причине отсутствия достаточных финансовых средств [3] и восстановления регистрации по месту проживания в виду отсутствия собственного жилого помещения [4]. Параллельно этому нельзя не согласиться с нормативно-правовым требованием об предъявлении агентству занятости населения личного паспорта бездомного гражданина, т.к. данный документ подтверждает гражданский и социальный статус лица относящийся к государству Республики Молдова. Вместе с тем нормативно-правовые акты в сфере труда к доступу услуг агенства занятости

населения носят требования в существовании действительной регистрации по месту проживания бездомных граждан, что становится основанием написания заявления в агентство занятости населения, согласно Приложения № 2 Приказа МТСЗ РМ «Об утверждении Порядка доступа к мерам по предоставлению безработицы» [5]. Собственно такая закономерность, по мнению автора, образует правовую модель отсутствия удовлетворения нужд натурализованных бездомных граждан, ищущих работу в регистрации агентства занятости населения, что противоречит п.б) ст. 7 Конвенции Международной Организации Труда (МОТ) № 88 [6].

При этом предусматривается возможность требования агентством занятости населения предъявить натурализованных бездомных граждан медицинскую справку, подтверждающую, что лицо является здоровым как психически, так и физически, согласно п. 11 Постановления Правительства РМ «Об утверждении порядков доступа к мерам занятости населения» [7]. Отметим важный факт, что инструментом прохождения медицинского обследования выступает внутреннее удостоверение личности (паспорта), регистрация по месту проживания и «Полис» Обязательного Медицинского Страхования. На основании чего предположим возможность существования в наличии у бездомного гражданина данных нормативно-правовых требований в сфере медицины, кроме медицинского «Полиса» в виду давнего отсутствия официального рабочего места. Отсутствие у бездомных граждан медицинского «Полиса» становится главной предпосылкой к возникновению проблемы в прохождении медицинского обследования, по причине необходимости денежной оплаты за предоставляемые медицинские услуги [8]. В результате существующая правовая модель в сфере медицины автоматически выступает препятствием по доступу натурализованных бездомных граждан к услугам агентства занятости населения.

Существующая теоретико-законодательная парадигма в доступе к услугам агентства занятости населения натурализованных бездомных граждан, без сомнения, демонстрирует юридическую процедуру неравенства и несоразмерных ограничений социального предназначения принципа страхования на случай безработицы гражданина страны. Именно эта законодательная парадигма в сфере труда приводит к ведущему звену источника права, представляющего собой корреляцию термина «натурализованного бездомного гражданина» отражающегося в качестве «лиц без гражданства», согласно ст. 5 ГК РМ [9], фактически разрывая социальную реальность и правовые традиции институции страны, чем выделяет последующий проблемный фактор.

II-й фактор: На законодательной основе государство РМ объединило социально-правовую форму бездомных граждан со статусом лиц без

гражданства [10], что привело к совмещению ограничения прав и свобод правовых статусов личностей на территории страны, тем самым выступая атрибутом неформально спроектированной натурализованно апатридной категорией социума в сфере труда. Причем законодательно спроектированная данная этно-категория социума связала натурализованных бездомных граждан страны с двумя важными условиями определяющими их в качестве лиц без гражданства в системе национального агентства занятости населения, которые закреплены ч. 6 ст. 5 Закона РМ «О занятости населения и социальной защите лиц, находящихся в поиске работы» [11]:

– лица без гражданства прибывшие в страну в порядке семейной миграции и имеющими постоянный или временный вид на жительство. Опираясь на ограниченный подход нормативной государственной воли, следует отметить, правовой прецедент, сформированный в социальной реальности. Так, в начале натурализованные бездомные граждане в качестве лиц без гражданства обязаны ходатайствовать в Национальное Бюро по миграции и беженцам РМ о предоставлении им права на временное пребывания в целях воссоединения с семьей. После получения такого права бездомные граждане имеют возможность получить постоянный или временный вид на жительство от Национального Бюро по миграции и беженцам РМ [12], что предоставляет данной этно-категории социума право доступа к услугам агентства занятости населения.

– лица без гражданства прибывшие в страну в порядке трудовых-иммигрантов. Предметом трудового права между натурализованными бездомными гражданами и государством предполагает определенное правовое поведение со стороны этно-категории социума, а именно в обязательном порядке подать в Департамент миграции РМ ходатайство для получения иммиграционного свидетельства, что будет подтверждать их правовой статус иммигранта. Осуществив данные действия, натурализованные бездомные граждане обязаны в дальнейшем обратиться к Департаменту миграции РМ с ходатайством о получении разрешения на трудоустройство, уплатив при этом государственную пошлину [13]. Предлагаемая законодательным органом власти правовая модель не представляет возможности натурализованным бездомным гражданам в качестве трудовых-иммигрантов обратиться к услугам агентства занятости населения, поскольку разрешение на трудоустройство в стране выданное Департаментом миграции РМ влечет за собой государственную помощь по защите от безработицы и содействия в трудоустройстве данной этно-категории социума.

Всепроницающий характер происхождения этимологии на законодательной основе значения понятия натурализованного бездомного гражданина, фактически приравнивает национальную политику государства страны в сфере труда по доступу к услугам агентства занятости

населения данной этно-категории социума к управлению полетом самолета без соответствующего навигационного комплекса. Здесь просматривается цепь трудовой дискриминации со стороны государства страны в отношении натурализованных бездомных граждан, которая ведет к отсутствию проведения национальной политики, совместимыми с национальными условиями и практикой и методами, равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий населения, тем самым отражая нарушение ст. 2 Конвенции Международной Организации Труда (МОТ) № 111 [14].

Результат. Существующая неустранимая правовая неопределенность государства в доступе к услугам агентства занятости населения натурализованных бездомных граждан приводит к неуверенности данной этно-категории социума в достижении поставленной цели по официальному трудоустройству через такое публичное учреждение. В случае попытки реализации бездомными гражданами получить право доступа к услугам агентства занятости населения в большей или меньшей степени не достигают цели. Это приводит к незаметному образованию маргинализованного поведения среди бездомных граждан страны по реализации своих прав в защите от безработицы и содействия государства в трудоустройстве, установленные п.с) ст. 5 ТК РМ [15].

В результате изложенное позволяет автору данного исследования констатировать факт трудовой дискриминации бездомных граждан, влекущее за собой грубое нарушение ч. 2 ст. 5 Конвенции Международной Организации Труда (МОТ) № 111 [Там же 14], в которой предусмотрено, что каждый член организации, может установить особые мероприятия направленные на удовлетворение особых нужд лиц по социальному уровню нуждающиеся в особой защите и помощи. Иными словами, в праве доступа к услугам агентства занятости населения бездомных граждан просматривается проблема, которая отчетливо отражает отсутствие комплексного использования юридических, экономических и социальных средств для достижения эффективности гражданско-правовых актов в сфере труда.

Выводы. Проиллюстрировав случай несоответствия и нарушения государственной властью страны прав человека через законодательную технику в сфере труда можно определить следующие сформировавшиеся взаимосвязанные критерии по доступу к агентству занятости населения натурализованных бездомных граждан: человек — право — государство — закон — правовой нигилизм. Выявленные автором взаимосвязанные критерии в доступе к агентству занятости населения натурализованными бездомными гражданами, позволяет аргументировано обосновать необходимость создания нормативно-правовой базы для удовлетворения особых нужд данной этно-категории социума, согласно их социальному уровню.

Литература

1. Конституция РМ принята 29.07.1994 г. (Monitorul Oficial № 1, 12.08.1994 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.justice.md>
2. Постановление Правительства РМ «Об утверждении Порядка стимулирования мобильности трудовых ресурсов» № 243 от 02.03.2005 г. (Monitorul Oficial № 51–54, 01.04.2005 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.justice.md>
3. Sementsul S.V., Availability of the nationalized homeless citizens to the passport system Republic of Moldova (comparative legal analysis) // Eastern European Scientific Journal, Düsseldorf (Germany), February, № 1, 2015, – p.62–67.
4. Семенцул С. В. Проблема ограничения правовых интересов бездомных граждан при отсутствии регистрации по месту проживания и/или пребывания в Республике Молдова (сравнительно-правовой анализ) // Молодой ученый, Казань (Россия), № 3(83), 2015 г., – с. 697–708.
5. Приказ МТСЗ РМ «Об утверждении Порядка доступа к мерам по предоставлению безработицы» № 47 от 25.08.2004 г. (Monitorul Oficial № 171–174, 17.09.2004 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.mpsfc.gov.md>
6. Конвенция Международной Организации Труда № 88, ратифицированная Постановлением Правительства РМ № 593 от 26.09.1995 г. (Monitorul Oficial № 593 от 26.09.1995 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.lex.md>
7. Постановления Правительства РМ «Об утверждении порядков доступа к мерам занятости населения» № 862 от 14.07.2003 г. (Monitorul Oficial № 155–158, 25.07.2003 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.justice.md>
8. Семенцул С. В., Современный процесс оказания медицинской помощи бездомным гражданам в рамках системы обязательного медицинского страхования на территории Республики Молдова (сравнительно-правовой анализ) // XLV–XLVI Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной юриспруденции», Новосибирск (Россия), Февраль, № 1–2 (44), 2015, – с. 79–90.
9. Гражданский Кодекс РМ № 1107-XV от 06.06.2002 г. (Monitorul Oficial № 82–86, 22.06.2002 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.justice.md>
10. Sementsul S.V., Homeless citizen as a stateless person on the territory of the Republic of Moldova (comparative legal analysis) // European Applied Sciences, Stuttgart (Germany), November, № 11, 2014, – p.126–130.
11. Закона РМ «О занятости населения и социальной защите лиц, находящихся в поиске работы» № 102-XV от 13.03.2003 г. (Monitorul Oficial № 70–72, 15.04.2003 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.justice.md>
12. Закон РМ «О режиме иностранцев в Республике Молдова» № 200 от 16.07.2010 г. (Monitorul Oficial № 179–181, 24.09.2010 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.justice.md>
13. Закон РМ «О миграции» № 1518-XV от 06.12.2002 г. (Monitorul Oficial № 1–2, 15.01.2003 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.justice.md>
14. Конвенция Международной Организации Труда № 111, ратифицированная Постановлением Правительства РМ № 593 от 26.09.1995 г. (Monitorul Oficial № 593 от 26.09.1995 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.lex.md>
15. Трудовой Кодекс РМ № 154 от 28.03.2003 г. (Monitorul Oficial № 159–162, 29.07.2003 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://www.justice.md>

МЕЖНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Сборник тезисов научных работ

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

Москва-Будапешт-Вена

«29» июня 2015

Издано в авторской редакции

Адрес: Украина, г. Киев, ул. Павловская, 22, оф.22
Контактный телефон: +38(044) 222-5-889
E-mail: info@international-sccience.com
<http://international-sccience.com>
<http://inter-nauka.com>

Подписано в печать 24.07.2015 Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgC. Печать на дупликаторе.
Тираж 50. Заказ № 287.

Цена договорная. Напечатано с готового оригинал-макета.

Напечатано в полиграфическом центре ООО «Финансовая Рада Украины»
Контактный телефон: +38(050) 647-1543